

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности

(код и наименование направления подготовки / специальности)

Уголовно-правовая

(направленность (профиль)/специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему «Мошенничество и его соотношение со смежными составами»

Обучающийся

Т.Р. Галлямов

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, Л.Н. Кабанова

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2024

Аннотация

В настоящее время в Российской Федерации наблюдается динамичное совершенствование многих сфер жизнедеятельности государства и общества, на что оказывает существенное влияние целый ряд факторов, начиная от изменений в геополитической обстановке и заканчивая развитостью отдельных общественных отношений. Данные изменения способствуют появлению новых способов хищения чужого имущества или приобретения права на чужое имущество. Развитие технологий и интернета также вносит свои особенности в сферу мошенничества, что увеличивает количество преступлений конкретной направленности в преступной практике. Актуальность темы исследования мошенничества также определяет количество случаев совершения, которого за последние годы сохраняет весьма существенные показатели. Вместе с тем, изучение различных аспектов мошенничества помогает выявить недостатки в существующем законодательстве и предложить рекомендации по усилению правового регулирования в области мошенничества и связанных смежных составов.

Разграничение состава мошенничества со смежными составами является процессом, требующим внимательного подхода и экспертного знания в области уголовного права для обеспечения правильной квалификации преступлений и справедливого применения закона. Мошенничество граничит со многими другими составами, такими как кража, вымогательство, грабеж, растрата, коррупционные преступления, а также различными гражданско-правовыми деликтами. Проблема отграничения мошенничества от иных смежных составов не должна создавать сложности применения существующих норм на практике. Чтобы минимизировать возможные сложности при применении норм и разграничении мошенничества от других составов преступлений необходимо постоянное совершенствования уголовно-правовых норм, регламентирующих ответственность за мошенничество.

Цель исследования заключается в изучении теоретических и практических аспектов, связанных с комплексным анализом мошенничества и исследования проблемы соотношения его со смежными составами.

К задачам исследования относится изучение истории становления и развития уголовного законодательства об ответственности за мошенничество, изучение понятия и видов мошенничества, изучение субъективных и объективных видов мошенничества, критериев выделения специальных видов мошенничества, выявление основных проблем разграничения мошенничества от смежных составов преступления и формирование направлений совершенствования уголовно-правовых норм, регламентирующих ответственность за мошенничество.

Структура работы включает введение, три главы, заключение, список используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение.....	5
Глава 1 Теоретические аспекты уголовной ответственности за мошенничество в уголовном праве	8
1.1 История становления и развития уголовного законодательства об ответственности за мошенничество	8
1.2 Понятие и виды мошенничества в современном российском законодательстве	14
Глава 2 Уголовно-правовая характеристика мошенничества	27
2.1 Объективные признаки мошенничества	27
2.2 Субъективные признаки мошенничества	33
2.3 Критерии выделения специальных видов мошенничества в уголовном праве	39
Глава 3 Проблемы разграничения мошенничества и смежных составов и основные направления совершенствования уголовно-правовых мер противодействия данным преступлениям	46
3.1 Проблемы разграничения мошенничества от смежных составов преступления	46
3.2 Направления совершенствования уголовно-правовых норм, регламентирующих ответственность за мошенничество	53
Заключение	59
Список используемой литературы и используемых источников.....	64

Введение

В настоящее время в Российской Федерации наблюдается динамичное совершенствование многих сфер жизнедеятельности государства и общества, на что оказывает существенное влияние целый ряд факторов, начиная от изменений в геополитической обстановке и заканчивая развитостью отдельных общественных отношений. Данные изменения способствуют появлению новых способов хищения чужого имущества или приобретения права на чужое имущество. Развитие технологий и интернета также вносит свои особенности в сферу мошенничества, что увеличивает количество преступлений конкретной направленности в преступной практике.

Актуальность темы исследования мошенничества также определяет количество случаев совершения, которого за последние годы сохраняет весьма существенные показатели. Вместе с тем, изучение различных аспектов мошенничества помогает выявить недостатки в существующем законодательстве и предложить рекомендации по усилению правового регулирования в области мошенничества и связанных с ним смежных составов преступления.

Мошенничество граничит со многими другими составами, такими как кража, вымогательство, грабеж, растрата, коррупционные преступления, а также различными гражданско-правовыми деликтами. Разграничение состава мошенничества со смежными составами является процессом, требующим внимательного подхода и экспертного знания в области уголовного права для обеспечения правильной квалификации преступлений и справедливого применения закона. Исследование уголовной ответственности в историческом аспекте позволяет раскрыть не только современное состояние законодательства, но и проследить изменения в законодательстве в отношении мошенничества на протяжении исторического периода, понять эволюцию норм и принципов в течение времени

Проблемам мошенничества и его соотношения со смежными составами уделено большое внимание современными учеными-теоретиками. Однако в виду сложности исследуемой тематики остается множество вопросов, вызывающих дискуссии в научном обществе и требующих дальнейшего исследования.

Объект выпускной квалификационной работы – мошенничество во всех его проявлениях и формах и его взаимосвязь с различными формами преступной деятельности.

Предмет исследования – нормы уголовного права об ответственности за мошенничество, научные изысканиями по теме исследования и другие материалы правоприменительной практики.

Цель исследования заключается в изучении теоретических и практических аспектов, связанных с комплексным анализом мошенничества и исследования проблемы соотношения его со смежными составами.

Цель выпускной квалификационной работы определяет следующие задачи исследования:

- изучить историю становления и развития уголовного законодательства об ответственности за мошенничество;
- рассмотреть понятие и виды мошенничества в современном российском законодательстве;
- рассмотреть объективные признаки мошенничества;
- рассмотреть субъективные признаки мошенничества;
- изучить критерии выделения специальных видов мошенничества в уголовном праве;
- выявить проблемы разграничения мошенничества от смежных составов преступления;
- сформировать направления совершенствования уголовно-правовых норм, регламентирующих уголовную ответственность за мошенничество.

Ключевыми методами исследования в ходе подготовки работы являлись следующие методы: анализ, синтез, сравнительный подход, комплексный подход, индукция, дедукция, системный подход и другие.

Эмпирическая база исследования представлена нормами российского уголовного права, учебными изданиями и материалы периодических изданий, по вопросам определения мошенничества, уголовной ответственности за мошенничество и проблеме соотношения его со смежными составами преступления.

Нормативная база выпускной квалификационной работы представлена Уголовным кодексом Российской Федерации, различными нормативно-правовыми актами, регламентирующие вопросы, связанными с темой исследования.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в возможном использовании полученных выводов для расширения теоретических данных по теме исследования, а также может способствовать теоретической подготовке специалистов сферы уголовного права.

Структура работы включает введение, три главы, заключение, список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Теоретические аспекты уголовной ответственности за мошенничество в уголовном праве

1.1 История становления и развития уголовного законодательства об ответственности за мошенничество

Изучение развития законодательства, связанного с ответственностью за мошенничество, важно для понимания текущего состояния и подходов к противодействию мошенничеству, так как именно исторический анализ позволяет выявить, как формировались базовые принципы уголовного права и какие факторы влияли на разработку новых норм.

Исследование уголовной ответственности в историческом аспекте позволяет лучше понять логику формирования уголовного законодательства и его акценты на защите общества и правопорядка. Исторический анализ законодательства о мошенничестве, в частности, дает возможность проследить, как развивались представления о защите собственности и общественного порядка, а также понять, какие события и обстоятельства способствовали появлению новых норм.

На примере древних законодательных актов видно, что понятие мошенничества постепенно усложнялось. В ходе исследований выявлено, что одни из первых упоминаний о мошенничестве встречаются в «Русской Правде», где мошеннические действия рассматривались как способ хищения имущества в условиях крепостнических отношений. Подобные нормы отражали ту эпоху, когда личные и экономические отношения регулировались преимущественно локальными законами и обычаями [45].

Со временем нормы ужесточались и конкретизировались. Судебник 1497 г., несмотря на отсутствие детальных указаний по уголовной ответственности за мошенничество, впервые зафиксировал отношения между должниками и кредиторами, что заложило основу для дальнейшего регулирования экономических преступлений. В судебнике

продемонстрировано растущее осознание важности защиты экономических прав и интересов в условиях зарождающейся государственной системы [62].

Более значительный шаг в формировании уголовного законодательства сделан в Судебнике 1550 г. В нем уже устанавливались строгие меры наказания за мошеннические действия и другие правонарушения, связанные с обманом. Так, ст. 58 Судебника Ивана IV гласила: «...а мошеннику та же казнь, что и татю... а оманщика, как его ни приведут, ино его бить кнутьем» [51]. Судебник 1550 г стал важным этапом в признании мошенничества как преступления, угрожающего не только имущественным интересам граждан, но и стабильности общества в целом. Регламентация наказаний в этом документе отражала стремление государства укрепить правопорядок, упорядочить борьбу с экономическими преступлениями и создать систему, где каждый, совершивший обман, подвергался серьезной уголовной ответственности.

Авторы И. Оськина и А. Лупу указывают на то, что «впервые о понятии мошенничества, способом совершения которого и поныне остается обман, было упомянуто в Судебнике Ивана Грозного 1550 г., установившем уголовную ответственность за данный вид преступления. Также в первый раз в нем даны различия между татьбою (кражей) и мошенничеством. Указание на то, что мошенничество возможно и без татьбы, появляется в Указе 1573 г. (дополнении к Судебнику), согласно которому к мошенничеству относился, например, подкуп для дачи ложных показаний. Понятия «обманщик» и «мошенник» употреблялись в Судебнике как равнозначные» [36, с. 6].

Дальнейшее развитие законодательства о мошенничестве сопровождалось усилением криминалистических аспектов, что отражало растущую необходимость защищать государственные и общественные интересы от сложных преступных схем. Историки права и исследователи указывают на то, что внедрение новых норм и изменений происходило под влиянием множества факторов, включая экономическую политику, социальные потрясения и изменения в юридической теории.

По мнению А.А. Максурова «новым подходом отличалось Соборное уложение 1649 г., которое впервые предложило разграничение мошенничества от иных видов хищения, рассматривая его уже в качестве преступления особого рода. Насильственное завладение чужим имуществом, в каких бы терминах оно не выражалось, стало пониматься как отдельное посягательство на имущество, в том числе, имущество недвижимое» [30, с. 65].

Автор С.А. Буз указывает, что «с этого момента к имущественным преступлениям стали относить татьбу простую и квалифицированную (церковную, на службе, конокрадство, совершенную в государевом дворе), разбой (совершенный в виде промысла), грабеж простой и квалифицированный (совершенный служилыми людьми или детьми в отношении родителей), поджог, насильственное завладение чужим имуществом, порчу чужого имущества, а также мошенничество, которое понималось как хищение, связанное с обманом, но без насилия, и в этом смысле мошенничество противопоставлялось иным хищениям и, в первую очередь, грабежу и разбою» [8, с. 18].

Также автор отмечает, что «до этого времени еще недвижимое имущество в качестве специфического вида имущества, имеющего особенности уголовно-правовой охраны, не рассматривалось. Причиной данного факта, могло стать то, что в это время оборот недвижимого имущества был незначителен, недвижимость считалась наиболее «защищенным» активом, имуществом, которым завладеть обманным путем было затруднительно. Лишь в эпоху Петра I с развитием экономики страны произошло введение в государственно-правовую практику термина «недвижимое имущество», впервые прозвучавшего в Указе о единонаследии от 23 марта 1714 г.» [8, с. 18].

В Российской империи уголовная ответственность за мошенничество начала систематически регулироваться на законодательном уровне с конца XVIII века, что стало важным шагом в развитии правовой системы государства. Принятие Указа Екатерины II от 3 апреля 1781 г. под названием

«О суде и наказании за воровство различных родов и о заведении рабочих домов» ознаменовало собой переход к более формализованному подходу к борьбе с преступлениями, связанными с обманом и хищением имущества [55].

Причины, по которым данный указ стал важным этапом в развитии законодательства о мошенничестве, связаны с общими социально-экономическими и политическими изменениями в Российской империи в тот период. Во время правления Екатерины II происходили значительные реформы, направленные на укрепление государственного аппарата и правопорядка. Развитие торговли, рост городов и усложнение экономических связей способствовали увеличению случаев экономических преступлений, включая мошенничество. Соответственно, появилась потребность в системном законодательном регулировании этих преступлений.

Воровство-мошенничество в Указе 1781 г. определялось обманными действиями, сформулированными следующим образом: «если какой-либо человек купит вещь, но не оплатит и скроется; обманом и вымыслом продаст или отдаст поддельное за настоящее, или весом обвесит или мерою обмерит, или что подобное обманом или вымыслом себе присвоит ему не принадлежащее без воли и согласия того, чье оно» [55].

Указ был направлен на установление четких норм наказания за разные виды хищений и мошенничества, а также на создание институтов, которые способствовали бы исправлению правонарушителей. Введение рабочих домов служило одной из таких мер. Преступники, осужденные за воровство и мошенничество, не только подвергались наказанию, но и привлекались к принудительным работам, что рассматривалось как способ их исправления и возвращения к нормальной жизни.

Также в указе определены различные виды краж и обманов, их наказуемость, а также ввёл различие между тяжкими и менее серьёзными формами хищений, что позволило судьям принимать решения, опираясь на чёткие юридические нормы, а не на субъективные оценки.

По мнению автора М.Р. Ихсанова «представленный нормативно-правовой акт содержал признаки не только мошенничества, но и наряду с ним определял грабеж, кражу, реализуемых в рамках совершения разбоя, либо путем обмана. Теперь точно обозначался признак мошенничества – действия, совершенные обманным путем, направленным на получение собственности потерпевшего незаконным путем. Важно отметить, что особенность мошенничества, обуславливающая представленные действия, совершенные посредством обмана и на сегодняшний день, отграничивают данное противоправное деяние от хищения» [23, с. 587].

Позже в первом фундаментальном уголовном законе Российской империи – Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г, состав мошенничества в ст. 1665 имел такой вид: «мошенничеством признается всякое, посредством какого-либо обмана учиненное, похищение чужих вещей, денег или иного движимого имущества» [56].

В 1922 г. был принят первый советский уголовный кодекс – УК РСФСР [37]. Здесь в ст. 187 состав мошенничества и наказание за его имел следующую диспозицию: «мошенничество, т. е. получение с корыстной целью имущества или права на имущество посредством злоупотребления доверием или обмана, – карается принудительными работами на срок до шести месяцев или лишением свободы на шесть месяцев» [37]. К ст. 187 УК РСФСР имелось примечание, согласно которому обманом следует полагать как «сообщение ложных сведений, так и заведомое сокрытие обстоятельств, сообщение о которых было обязательно» [37].

После создания СССР был принят новый, обновленный уголовный кодекс – УК РСФСР 1926 г. [38]. В этом акте советский законодатель следующим образом формулировал объективную сторону мошенничества (ст. 169): «злоупотребление доверием или обман в целях получения имущества или права на имущество или иных личных выгод» [38]. В случае совершения данного общественно опасного деяния предусматривалось наказание в виде лишения свободы до двух лет.

В конце 1950-х – начале 1960-х гг., в рамках хрущевской «оттепели», в УК РСФСР 1960 г. уголовное наказание за мошенничество было смягчено. Наказание состояло в лишении свободы на срок до трех лет [53]. Причины, по которым наказание за мошенничество стало менее суровым, связаны с общей направленностью государственной политики и изменениями в подходах к уголовному праву и правосудию. Смягчение наказаний за преступления, включая мошенничество, в УК РСФСР 1960 г. было также обусловлено изменением экономической и социальной обстановки в стране. В послевоенные годы общество стало более стабильным, и многие проблемы, такие как массовое преступление и экономические кризисы, которые ранее требовали строгих мер, начали отступать на второй план, что дало возможность пересмотреть политику уголовных наказаний и уделить больше внимания социальной реабилитации правонарушителей. С этой точки зрения, назначение наказания в виде лишения свободы на срок до трех лет свидетельствовало о понимании того, что эффективная борьба с экономическими преступлениями требует не только репрессивных мер, но и профилактики и работы по исправлению правонарушителей.

И.В. Упоров в своей работе акцентирует, что здесь «законодатель формулирует также квалифицирующие признаки, усиливавшие ответственность за мошенничество, которое совершено: повторно, по предварительному сговору группой лиц, с причинением крупного ущерба государству или общественной организации, особо опасным рецидивистом» [57, с. 238].

Начиная с 2012 г. правовая конструкция норм уголовного кодекса, которые закрепляют ответственность за мошенничество, существенно усложняется. До 2012 г. ответственность за все виды мошенничества была установлена только нормами статьи 159 УК РФ, которая на тот момент состояла из 4 частей. Федеральный закон от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» ознаменовал собой

существенное изменение подходов к уголовно-правовой оценке мошеннических действий. Наряду с сохранившейся ст. 159 УК РФ («Мошенничество») добавился целый ряд схожих норм, в частности шесть составов преступлений (ст. ст. 159.1-159.6 УК РФ) [58]. Проанализировав исторический опыт развития мошенничества и уголовной ответственности за его совершение, можно охарактеризовать как сложный и многоплановый, в течение всего периода нормы и подходы к борьбе с мошенничеством претерпевали изменения в соответствии с социокультурными, политическими и экономическими изменениями.

Эволюция законодательства о мошенничестве показывает, как постепенно расширялось понимание и ужесточались меры для защиты собственности и общественных отношений.

1.2 Понятие и виды мошенничества в современном российском законодательстве

Мошенничество во всем мире занимает лидирующие позиции по своему распространению и общественной опасности. Сущность мошенничества часто связана с намеренным нарушением законов и норм общества с целью личной выгоды. Примеры мошенничества включают в себя финансовые махинации, кибермошенничество, мошенничество в сфере недвижимости, страховое мошенничество и другие формы преступной деятельности. Популярность мошенничества связана с такими факторами как легкость осуществления, особенно в условиях развития современных технологий, возможность избежать наказания, низкий уровень бдительности и осведомленности людей и другими мотивами. Таким образом, мошенничество – это самый приспособляемый и модифицирующийся по своей сущности состав преступления. Данное утверждение подтверждает И.Я. Фойницкий, который в своей работе отмечал, что «мошенничество – это интеллектуальное орудие, а

его современные способы совершения изменчивы, изощрены и трудноуловимы» [60, с. 11].

Для более полного изучения сущности и основных видов мошенничества необходимо обращаться к понятийному аппарату. Так, в статье 159 Уголовного кодекса Российской Федерации звучит следующее определение мошенничества: «хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием» [54]. Представленное определение мошенничества включает две его формы, а также два способа его реализации (обман и злоупотребление доверием).

«Обман трактуется уголовно-правовой доктриной, прежде всего, как сообщение жертве заведомо ложных сведений, связанных как с личностью самого преступника, так и его правами, полномочиями, официальным статусом. В этом случае принято говорить об активном обмане. Однако выделяется и пассивная форма обмана, под которой понимают намеренное умолчание о таких обстоятельствах, которые необходимо было сообщить в контексте конкретной фактической ситуации. Следует признать и дифференциацию устной и письменной форм обмана» [33, с. 42].

Исследователь В.Ю. Голубовский отмечает, что «обман является процессом сознательного предоставления или сообщения ложных сведений о каких-либо значимых фактах с целью введения жертвы в заблуждение» [11, с. 49]. Можно согласиться с мнением автора, так как обман, действительно, представляет собой акт сознательного предоставления ложных сведений с целью обмануть других людей. Обман может быть осуществлен различными способами и в разных контекстах, но суть остается одной и той же: вводить других в заблуждение предоставляя недостоверную информацию. Также важно отметить, что обман может иметь различные мотивы, но суть обмана остается неизменной – это использование ложной информации с целью воздействия на других.

Понятие злоупотребления доверием в уголовно-правовом аспекте находит свое применение в различных ситуациях, где одна сторона имеет

доверительные отношения с другой стороной. Подавляющее большинство (91%) россиян в 2023 г. пострадали от аферистов или сталкивались с попытками мошенничества. Этот показатель на 9% выше, чем в 2022 г. Таковы итоги опроса, проведенного «Ингосстрахом» совместно с Национальным агентством финансовых исследований (НАФИ). По данным опроса, чаще других групп общества пострадали работающие пенсионеры – 86%, люди с высшим образованием – 84%, женщины – 73%. Лишь 9% сообщили, что в течение года не сталкивались с попытками мошенничества [34].

Автор А.С. Талалаева в своей работе под злоупотреблением доверием при мошенничестве понимает следующее: «мошенник для достижения своих преступных корыстных целей манипулирует потерпевшим на основе доверительных отношений, которые сложились между ними. Возникновение подобия доверия и надежности может быть обусловлено различными обстоятельствами – к примеру, личными отношениями с жертвой либо мнимой официальной позицией мошенника. Несмотря на то, что злоупотребление доверием – это обособленный способ совершения мошенничества, в судебной практике встречаются случаи, когда оно идет в сочетании с обманом. Таким образом, с целью введения в заблуждение жертву мошенник манипулирует, как бы воздействует на психику потерпевшего для того, чтобы достичь своих преступных целей» [52, с. 336]

В статье 159 УК РФ выделены следующие виды мошенничества как состава преступления:

- «мошенничество, то есть хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием;
- мошенничество, совершенное группой лиц по предварительному сговору, а равно с причинением значительного ущерба гражданину,
- мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения, а равно в крупном размере;

- мошенничество, совершенное организованной группой либо в особо крупном размере или повлекшее лишение права гражданина на жилое помещение;
- мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, если это деяние повлекло причинение значительного ущерба;
- деяние, предусмотренное частью пятой статьи 159 УК РФ, совершенное в крупном размере;
- деяние, предусмотренное частью пятой настоящей статьи, совершенное в особо крупном размере» [54].

Стоит отметить, что действие последних трех пунктов «распространяется на случаи преднамеренного неисполнения договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, когда сторонами договора являются индивидуальные предприниматели и (или) коммерческие организации» [54].

Также стоит отметить, что статья 159 УК РФ признает:

- значительный ущерб – сумма ущерба составляет не менее десяти тысяч рублей;
- крупный размер ущерба – стоимость имущества, превышающая три миллиона рублей;
- особо крупный размер ущерба – стоимость имущества, превышающая двенадцать миллионов рублей.

В соответствии со статьей 159 УК РФ в своей работе коллектив авторов Д.Д. Яшина, Б.В. Николаев выделили следующую классификацию мошенничества, как состава преступления:

- «классическое мошенничество, закрепленное в ч. 1 ст. 159 УК РФ, т.е. противозаконное присвоение собственности, для которого не характерно наличие особенных обстоятельств;

- квалифицированное мошенничество, для которого характерно наличие отягчающих обстоятельств;
- договорное мошенничество, для которого характерно заключение каких-либо сделок между жертвой и преступником;
- внедоговорное мошенничество. Данный вид мошенничества является самым распространенным и многогранным» [64, с. 105].

В 2012 г. в УК РФ произошло введение новых статей 159.1-159.6, которые содержат специальные виды мошенничества такие как:

- статья 159.1 Мошенничество в сфере кредитования;
- статья 159.2 Мошенничество при получении выплат;
- статья 159.3 Мошенничество с использованием электронных средств платежа;
- статья 159.4 УК РФ – утратила силу с 15 июля 2016 г.);
- статья 159.5 Мошенничество в сфере страхования;
- статья 159.6 Мошенничество в сфере компьютерной информации.

Далее представленные виды мошенничества рассмотрены более подробно.

Статья 159.1 УК РФ определяет мошенничество в сфере кредитования, как «хищение денежных средств заемщиком путем представления банку или иному кредитору заведомо ложных и (или) недостоверных сведений» [54]. К распространенным видам мошенничества в этой области можно отнести фальсификацию документов для получения кредита, получение кредитов от имени другого человека, предоставление заведомо ложных данных, использование различных устройств для кражи информации с кредитных карт других людей и многое другое [65].

Данный вид мошенничества согласно представленной статье уголовного кодекса может наказываться штрафом, обязательными работами, исправительными работами, ограничением свободы, принудительными работами, либо арестом. В случае совершения мошенничества по предварительному сговору, или лицом с использованием своего служебного

положения, либо совершенны организованной группой или в особо крупном размере, то наказание ужесточается.

Так, в случае совершения мошенничества лицом с использованием своего служебного положения, а равно в крупном размере, виновное лицо «наказывается штрафом в размере от ста тысяч до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до трех лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет с ограничением свободы на срок до двух лет или без такового, либо лишением свободы на срок до шести лет со штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев либо без такового и с ограничением свободы на срок до полутора лет либо без такового» [54].

Если же деяние, совершено группой лиц по предварительному сговору либо в особо крупном размере, то оно «наказывается штрафом в размере до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до двух лет, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет с ограничением свободы на срок до одного года или без такового, либо лишением свободы на срок до четырех лет с ограничением свободы на срок до одного года или без такового» [54].

Следующий вид мошенничества – мошенничество при получении выплат. Статья 159.2 УК РФ дает следующее определение данному виду мошенничества: «мошенничество при получении выплат, то есть хищение денежных средств или иного имущества при получении пособий, компенсаций, субсидий и иных социальных выплат, установленных законами и иными нормативными правовыми актами, путем представления заведомо ложных и (или) недостоверных сведений, а равно путем умолчания о фактах, влекущих прекращение указанных выплат» [54].

Примером данного вида мошенничества может выступать симуляция низкого дохода для получения льгот и пособий на семью, подача фиктивных налоговых деклараций, использование чужих данных для получения пособий и другое.

Данный вид мошенничества согласно данной статье УК РФ «наказывается штрафом в размере до ста двадцати тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода, осужденного за период до одного года, либо обязательными работами на срок до трехсот шестидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо арестом на срок до четырех месяцев» [54].

При совершении деяния группой лиц по предварительному сговору, или лицом с использованием своего служебного положения, а равно в крупном размере, или совершенные организованной группой либо в особо крупном размере наказание ужесточается. Так при совершении деяния организованной группой либо в особо крупном размере, виновные лица наказываются «лишением свободы на срок до десяти лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода, осужденного за период до трех лет либо без такового и с ограничением свободы на срок до двух лет, либо без такового» [54].

Далее рассмотрено мошенничество с использованием электронных средств платежа, статья 159.3 УК РФ. Федеральный закон от 27 июня 2011 г. № 161 «О национальной платежной системе» не предусматривает конкретные виды электронных средств платежа, он лишь выделяет их как «средство и (или) способ, позволяющие клиенту оператора по переводу денежных средств составлять, удостоверять и передавать распоряжения в целях осуществления перевода денежных средств в рамках применяемых форм безналичных расчетов с использованием информационно-коммуникационных технологий, электронных носителей информации, в том числе платежных карт, а также иных технических устройств» [59]. Указанные выше средства могут быть как

персонифицированными, так и нет. Персонифицированные подразумевает процесс идентификации, т. е. установления личности, ее данных и других сведений, характеризующих конкретное лицо.

К.В. Потанин в своей работе отмечает, что «основным инструментом хищения денежных средств осталось использование приемов и методов социальной инженерии, когда человек под психологическим воздействием добровольно переводит денежные средства или раскрывает банковские сведения, позволяющие злоумышленникам совершить противоправное деяние. Доля операций без согласия клиентов с использованием вышеуказанного инструмента составила 50,4 % от общего количества противоправных операций против 49,4 % годом ранее» [42, с. 35].

По оценкам Банка России за последние годы наблюдается рост средней суммы одного хищения, совершенного с использованием приемов и методов социальной инженерии [46]. Причинами роста количества мошенничеств с использованием социальной инженерии являются:

- с увеличением числа онлайн-транзакций и активного использования цифровых банковских услуг преступники адаптировались к новым методам обмана. Современные технологии позволяют мошенникам применять сложные схемы, включая фишинг, подделку сайтов, телефонные звонки и использование поддельных приложений;
- мошенники используют психологические приёмы, чтобы вызвать у жертв спонтанные действия, направленные на передачу данных или средств;
- недостаточный уровень финансовой и цифровой грамотности о методах защиты своих финансов и персональных данных;
- адаптивность преступников к изменениям в системе безопасности и применение новых способов обмана для усиления психологического воздействия на жертву.

Мошенники чаще применяют комбинированные методы: от прямого контакта с жертвами в виде звонков от «банковских сотрудников», «полицейских» до использования фишинговых сайтов и рассылок

Далее рассмотрено мошенничество в сфере страхования. А.А. Стешина в своей работе в качестве примеров данного вида мошенничества приводит «инсценировки несчастных случаев и дорожно-транспортных происшествий, хищения застрахованного имущества. Также преступлением может считаться факт завышения размера страхового возмещения по наступившему случаю» [50, с. 51].

Статья 159.5 к мошенничеству в сфере страхования относит «хищение чужого имущества путем обмана относительно наступления страхового случая, а равно размера страхового возмещения, подлежащего выплате в соответствии с законом либо договором страхователю или иному лицу» [54].

Страхование и страховая деятельность регулируется Федеральным Законом РФ «Об организации страхового дела в Российской Федерации». «Страхование представляет собой отношения по защите интересов физических и юридических лиц, Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований при наступлении определенных страховых случаев за счет денежных фондов, формируемых страховщиками из уплаченных страховых премий (страховых взносов), а также за счет иных средств страховщиков» [19].

Данный вид мошенничества, если он совершен по предварительному сговору, а равно с причинением значительного ущерба гражданину или лицом с использованием своего служебного положения, а равно в крупном размере или организованной группой либо в особо крупном размере «наказывается штрафом в размере до ста двадцати тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного года, либо обязательными работами на срок до трехсот шестидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до двух

лет, либо арестом на срок до четырех месяцев». В противном случае наказание ужесточается вплоть до «лишения свободы на срок до десяти лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода, осужденного за период до трех лет либо без такового и с ограничением свободы на срок до двух лет, либо без такового» [54].

Т.Н. Долгих считает, что «отличительной чертой мошенничества в сфере страхования, если сравнивать с мошенническими действиями в иных сферах, выступает осознанное сокрытие фактов или злоупотребление доверием, т.е. происходит нарушение имущественных интересов физических и юридических лиц посредством фондов денежных средств, которые возникают из страховых взносов, которые были уплачены; преследуются незаконные финансовые интересы относительно возникающей выгоды, имеет место быть причинение ущерба имуществу законным собственникам» [14].

Следовательно, мошенничество в сфере страхования нарушает принцип взаимного доверия между страховщиком и страхователем, и часто сопровождается осознанным скрыванием информации или злоупотреблением доверием.

Выявление особенностей мошенничества в сфере страхования помогает улучшить меры контроля и предотвращения подобных случаев, что в свою очередь способствует более эффективному функционированию рынка страхования и взаимодействия его участников.

Наконец, последний вид мошенничества – мошенничество в сфере компьютерной информации. Статья 159.6 данный вид мошенничества определяет следующим образом: «мошенничество в сфере компьютерной информации, то есть хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации либо иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей» [54].

А.А. Стешина в своей работе акцентирует внимание на таком основном признаке мошенничества в области компьютерной информации, как «целенаправленное вмешательство преступника в работу различных компьютерных программ и баз данных, нарушающее процесс обработки, хранения, передачи компьютерной информации. В качестве примера данного вида мошенничества можно привести создание мошенником специального вируса, который собирает различные данные о пользователях, с корыстными целями» [50, с.53].

По мнению автора Т.В. Абдульмяновой «кибермошенничество – это один из видов киберпреступлений, целью которого является причинение ущерба путем воровства личной информации. Целью данных преступлений является обман пользователей. Происходит хищение конфиденциальных данных, у мошенников появляется доступ к личной информации. целью данных преступлений является обман пользователей. Все виды такого мошенничества направлены на получение персональных данных с целью перевода средств с персональной карты пользователя на другую или получения прямого доступа к персональному счету через сервисы онлайн-банкинга» [1, с. 115].

К основным видам кибермошенничества относят скимминг, фишинг, программы-вирусы, программы-вымогатели и другие.

Скимминг – является методом, при котором мошенники используют специальные устройства для считывания данных банковских карт. Данные устройства устанавливаются на банкоматы или терминалы оплаты и незаметно копируют информацию с магнитной полосы карты, когда пользователь вставляет её для транзакции. Иногда к скиммерам прикрепляются скрытые камеры, чтобы записывать ввод PIN-кодов. Затем данные, украденные таким образом, используются для создания дубликатов карт или онлайн-платежей.

Фишинг заключается в обмане пользователей для получения их личных данных, таких как пароли, номера кредитных карт или банковские данные.

Мошенники создают поддельные электронные письма или сайты, которые имитируют официальные ресурсы, такие как банки или интернет-сервисы. Целью является заставить пользователя ввести свои конфиденциальные данные, думая, что он взаимодействует с легитимной организацией.

Программы-вирусы способны красть личные данные, удалять или шифровать файлы, а также использовать заражённые устройства для распространения на другие компьютеры.

Программы-вымогатели шифруют файлы на компьютере жертвы и требуют выкуп за их расшифровку. Такие программы часто распространяются через заражённые вложения в электронных письмах или уязвимости в программном обеспечении. После заражения пользователь видит уведомление с требованием перевести деньги, обычно в криптовалюте, чтобы получить ключ для расшифровки.

В заключении пункта можно отметить, что в рамках мошенничества вызывает интерес проблематика законченности противоправного деяния. Так, М.М. Лах отмечает, что «мошенничество можно считать законченным в случае, когда мошенник уже получил возможность распоряжаться чужим имуществом или завладел им. В случае с получением мошенником права на пользование чужим имуществом, законченность данного преступления определяется моментом непосредственной регистрации этого факта уполномоченным органом» [29, с. 92].

Автор помогает понять временные рамки мошенничества. Определение момента, когда мошенник приобретает возможность распоряжаться имуществом является ключевым для определения законченности преступления. С учетом постоянных технологических изменений и появления новых видов мошенничества, определение момента, когда мошенничество можно считать законченным становится все более сложным процессом, вызывающим вопросы в научном обществе и судебной практике.

В заключении первой главы исследования можно сделать вывод, что мошенничество – обманная деятельность, направленная на незаконное

получение выгоды за счет введения других людей в заблуждение, которое может выражаться в виде манипуляций, использования фальшивых документов и других способов обмана. Сущность мошенничества часто связана с намеренным нарушением законов и норм общества с целью личной выгоды. Примеры мошенничества включают в себя финансовые махинации, кибермошенничество, мошенничество в сфере недвижимости, страховое мошенничество и другие формы преступной деятельности.

Исторический опыт развития мошенничества и уголовной ответственности за его совершение, можно охарактеризовать как сложный и многоплановый, в течение всего периода нормы и подходы к борьбе с мошенничеством претерпевали изменения в соответствии с социокультурными, политическими и экономическими изменениями.

Федеральный закон от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» ознаменовал собой существенное изменение подходов к уголовно-правовой оценке мошеннических действий. Наряду с сохранившейся ст. 159 УК РФ («Мошенничество») добавился целый ряд схожих норм, в частности шесть составов преступлений (ст. ст. 159.1-159.6 УК РФ). Выделение этих статей обеспечивает законодательную базу для борьбы с новыми видами мошенничества, связанными с современными технологиями и социально-экономическими изменениями.

Определение момента, когда мошенник приобретает возможность распоряжаться имуществом является ключевым для определения законченности преступления. С учетом постоянных технологических изменений и появления новых видов мошенничества, определение момента, когда мошенничество можно считать законченным становится все более сложным процессом, вызывающим вопросы в научном обществе и судебной практике.

Глава 2 Уголовно-правовая характеристика мошенничества

2.1 Объективные признаки мошенничества

Объект и объективная сторона мошенничества – это основные понятия в юридическом контексте преступления мошенничества.

Объект мошенничества отражает то, на что направлено преступное действие. «Объектом мошенничества является право собственности, имущество, деньги или иная материальная ценность, которая может быть подвергнута риску или ущербу вследствие обмана. Предметом мошенничества выступает чужое имущество, то есть не находящейся в собственности или законном владении виновного, движимое или недвижимое имущество» [20, с. 96].

Классификация объекта мошенничества на родовой, видовой и непосредственный объект в научной среде споров не вызывает. «Родовым объектом мошенничества, как следует из названия раздела VIII УК РФ, являются отношения в сфере экономики. Видовой объект соотносится с родовым как часть с целым, как вид с родом. В качестве видового объекта мошенничества выступает собственность безотносительно к её формам. Как утверждают некоторые авторы, отдельные формы собственности могут выступать в качестве непосредственного объекта при совершении конкретного мошенничества» [20, с. 96].

Основной целью совершения мошенничества согласно постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» является «цель безвозмездного обращения в свою пользу или в пользу третьих лиц чужого имущества или приобретения права на него» [40].

Объективная сторона мошенничества включает в себя деяние, которое направлено на хищение чужого имущества или приобретения права.

Обязательная характеристика объективной стороны мошенничества – способ совершения преступления, которым является обман или злоупотребление доверием. Обман, исходя из содержания п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда от 30 ноября 2017 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», может состоять «в сознательном сообщении (представлении) заведомо ложных, не соответствующих действительности сведений, либо в умолчании об истинных фактах, либо в умышленных действиях (например, в предоставлении фальсифицированного товара или иного предмета сделки, использовании различных обманных приемов при расчетах за товары или услуги или при игре в азартные игры, в имитации кассовых расчетов и т.д.), направленных на введение владельца имущества или иного лица в заблуждение» [41].

Ниже приведен пример из судебной практики по делу о мошенничестве. Согласно приговору № 1-130/2023 от 30 августа 2023 г. по делу № 1-130/2023, осуждённый, занимая должность заведующего хозяйством в муниципальном предприятии, совершил хищение денежных средств, которые ему доверили для закупки оборудования. Он подделал накладные и квитанции, указав в них фиктивные данные о приобретении задвижек у несуществующего предпринимателя, и использовал самонаборную печать для фальсификации документации. Деньги в размере 11 200 рублей он присвоил и использовал по своему усмотрению. Суд признал его виновным по ч. 3 ст. 160 УК РФ, назначив условное наказание с лишением свободы на 2 года с испытательным сроком в 1 год и запретом на аналогичную деятельность на год. Условное наказание было выбрано в связи с признанием вины и раскаянием. Суд также предписал контроль за поведением осуждённого и обязательную регистрацию у контролирующих органов, что свидетельствует о стремлении суда обеспечить дальнейшее исправление осужденного без изоляции от общества, сохраняя баланс между наказанием и возможностью исправления [44].

Еще одним способом совершения мошенничества является злоупотребление доверием. В соответствии с п. 3 Постановления Пленума

Верховного Суда от 30 ноября 2017 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» «злоупотребление – это использование с корыстной целью доверительных отношений с владельцем имущества или иным лицом, уполномоченным принимать решения о передаче этого имущества третьим лицам» [41].

Следовательно, объективная сторона мошенничества описывает совокупность внешних признаков деяния, позволяющих квалифицировать его как мошенничество. Объективная сторона мошенничества включает в себя действия преступника, направленные на обман других лиц, использование ложных сведений, скрытие информации или иные уловки для незаконного получения материальной выгоды или причинения ущерба.

Кроме классического мошенничества, существуют специальные виды мошенничества. В данных видах мошенничества существуют свои особенности в определении объекта и объективной стороны мошенничества. Далее рассмотрены некоторые специальные виды мошенничества подробнее.

«В качестве объекта мошенничества в сфере кредитования, предпринимательской деятельности, при получении каких-либо выплат, с использованием банковских карт, в сфере страхования, а также, мошенничества в сфере компьютерной информации выступают общественные отношения по охране интересов собственника, а предметом этой же сферы является чужое имущество и право на данную собственность. Объективная сторона мошенничества проявляется в преступных деяниях, которые приводят к неким последствиям в виде ущерба, нанесённого имущественному состоянию какой-либо организации или физическому лицу, вследствие причинения ему же вреда или уклонения от условий договора» [2, с. 719].

Сложность определения объективной стороны в данном случае состоит в том, что финансовые мошеннические схемы могут быть очень изощренными и трудно выявляемыми, включают в себя ложные инвестиционные схемы, фальшивые кредитные карты, взлом банковских систем и другое.

«В случае мошенничества в сфере компьютерной информации происходит хищение конфиденциальных данных, у мошенников появляется доступ к личной информации. Видовым объектом преступления являются социально значимые интересы и отношения в сфере охраны собственности. Непосредственным объектом мошенничества выступают социально значимые интересы и отношения в сфере охраны конкретной формы собственности. Предметом преступления становится чужое имущество, хищение или приобретение права на него» [49, с. 52].

«Объективная сторона мошенничества в сфере компьютерной информации выражается в хищении чужого имущества, приобретении права на него путем ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации либо иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей. Преступление признается оконченным с момента получения виновным суммы денег (чужого имущества), а равно приобретения им юридического права на распоряжение такими деньгами (имуществом)» [1, с. 115]. Сложность в данном случае заключается в поиске и доказательстве фактов мошенничества в виртуальной среде.

«При совершении мошенничества при получении выплат объектом мошенничества выступают общественные отношения, складывающиеся по поводу государственной собственности. Конкретный же объект, на который посягает деяние, – это общественные отношения в области социального обеспечения населения. Объективная сторона преступления – это противозаконное получение и использование социальных выплат, полученных путём предоставления поддельной документации (активная форма обмана), искажения или сокрытия фактов (пассивная форма обмана), с которыми связано оформление выплат или их прекращение. при выплатах» [22, с. 69].

В настоящее время отсутствует единое мнение относительно юридических границ мошенничества в сфере страхования. «Согласно одному из подходов, правовые границы мошенничества в сфере страхования определяются группой посягательств на интересы страховых компаний, имущественного характера, а также других участников страховых отношений (например, страховые агенты)». [7, с. 181].

Данный подход подчеркивает, что мошенничество может происходить не только со стороны застрахованных лиц, но и со стороны профессиональных работников сферы страхования, что важно для более полного понимания правовых границ данного вида мошенничества.

В случае мошенничества в сфере страхования момент окончания страхового мошенничества определить проблематично.

А.К. Гасанов в своем исследовании отмечает, что «мошенничество в сфере страхования, совершаемое путем обмана относительно наступления страхового случая, так и путем обмана относительно размера страховой выплаты, в данном случае подлежит такой выплате по закону или страховому договору и предполагает подачу документов страховщику, которые содержат заведомо недостоверные сведения. В момент подачи этих документов лицо выполняет все зависимые от него действия, которые направлены на получение страховых выплат. Страховщик при этом данные документы принимает. Будущее решение о выдаче страхового возмещения принимает только страховщик в соответствии с законом, который регулирует эту процедуру. Иначе должны разрешаться ситуации, при которых моментом окончания данного преступления является отказ страховщика в выплате. При таком положении преступление считается оконченным, когда выносится судебное решение, так как в данном случае принимается решение о выплате виновному лицу страхового возмещения, и умысел при этом реализован. Следовательно, момент окончания в таком случае переносится на более раннюю стадию по отношению к другим формам хищения, и данное преступление признается оконченным с момента принятия страховщиком решения о выплате или

возмещении, либо с момента вынесения судебного решения о необходимости такой выплаты» [10, с. 74].

Ниже приведен пример из практики. «М. совершил покушение на мошенничество в сфере страхования путем обмана относительно размера страхового возмещения и наступления страхового случая, однако преступление не было доведено до конца по независящим от М. обстоятельствам. Преступление было совершено при следующих обстоятельствах. М. приобрел транспортное средство, после чего инсценировал дорожно-транспортное происшествие так, чтобы виновником оказался водитель другого транспортного средства. После этого М. ввел в заблуждение сотрудников полиции относительно дорожно-транспортного происшествия. После этого страховая компания перечислила М. денежные средства в размере 149636 рублей. М. с данной суммой не согласился, и, обратившись к независимому эксперту А., лицо получило экспертное заключение на восстановление автомобиля в размере 412508 рублей. После этого М. обратился в Центральный районный суд г. Волгограда с иском на 401400 рублей. Иск частично был удовлетворен. Таким образом, М. завладел денежными средствами в размере 236846 рублей. Довести до конца преступный умысел на оставшуюся сумму в размере 314190 рублей М. не смог, ввиду отказа судом в удовлетворении остальной части требований» [43]. Стоит отметить популярность данного вида мошенничества в судебной практике.

Следовательно, можно сделать вывод, что определение объекта и объективной стороны отдельных видов мошенничества может вызвать определенные сложности из-за разнообразия ситуаций и способов совершения мошеннических действий.

2.2 Субъективные признаки мошенничества

Следующими основными признаками мошенничества являются субъект мошенничества и его субъективная сторона.

По закону, за рассматриваемый преступления можно привлечь только лицо, достигшее 16-ти летнего возраста [54].

Субъективная сторона классического мошенничества характеризуется «наличием у виновного прямого умысла, составляющими которого являются осознание им общественной опасности своих действий (бездействий), которая заключается в хищении чужого имущества или приобретении права на чужое имущество посредством обмана или злоупотребляя доверием, предвидение возможности или неизбежности наступления общественно опасных последствий в форме причинения имущественного ущерба собственнику и желание их наступления» [2, с. 719].

В определении хищения законодатель выделяет еще один обязательный признак субъективной стороны – это корыстная цель. То есть лицо, совершающее преступное деяние, должно иметь цель получения выгоды, причем такая выгода должна быть корыстной. Корыстная цель отличает мошенничество от других преступлений, например, таких как кража или грабеж, которые могут быть совершены без корыстных мотивов.

Признак хищения, заключающийся в изъятии или обращении чужого имущества в пользу виновного или других лиц, подразумевает переход имущества из фактического владения собственника под контроль преступника. Изъятие представляет собой физическое перемещение или удаление имущества, нарушающее права владельца. Обращение имущества в свою пользу или пользу других выражается в использовании, продаже или передаче имущества с целью извлечения выгоды. Данный признак подчеркивает завершенность хищения, так как объект преступления переходит из законного владения в противоправное, что наносит реальный ущерб потерпевшему.

При рассмотрении уголовных дел, где обстоятельства содеянного граничат с законодательством о находке, позиция правоприменителя не является однозначной, судебные органы нередко допускают возможность совершения кражи путем исключительно обращения чужого имущества в пользу виновного.

Признак хищения, связанный с причинением ущерба собственнику или иному владельцу, означает нанесение реального имущественного урона, выражающегося в утрате имущества или его стоимости. Это важный признак хищения, так как без фактического ущерба нельзя говорить о завершённом преступлении. Ущерб может быть прямым, когда имущество выведено из владения собственника, либо косвенным, когда владелец теряет возможность распоряжаться или использовать его.

«Законодатель предполагает только прямой материальный ущерб, то есть объем и количество собственности у потерпевшего уменьшается в результате совершенного преступления. Размер причинённого ущерба влияет на квалификацию хищения. Если хищением, кроме прямого ущерба, причиняется вред собственнику или иному владельцу в виде упущенной выгоды, это не может быть вменено лицу при привлечении его к уголовной ответственности» [66].

В части специальных видов мошенничества существуют также особенности при признании субъекта и субъективной стороны преступления.

Так, согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ, изложенным в п. 19 Постановления от 30.11.2017 N 48, «субъектом преступления, предусмотренного ст. 159.5 УК РФ, может быть признано лицо, выполнившее объективную сторону данного преступления (например, страхователь, застрахованное лицо, иной выгодоприобретатель, вступившие в сговор с выгодоприобретателем представитель страховщика, эксперт)» [41]. Такая широкая трактовка законодателя помогает охватить всех потенциальных виновных, способствующих или совершающих мошенничество в страховой сфере.

По мнению авторов А. Н. Ворониной., Р. Р. Надировой «субъектом преступления в данном составе является специальным – физическое, вменяемое лицо, достигшее 16 лет и являющееся страхователем или сотрудником страховой компании либо иным выгодоприобретателем, которые обозначены в договоре страхования. В страховых правоотношениях, как известно, участвуют страховщик, страхователь, выгодоприобретатель, застрахованное лицо. Как представляется, все они могут быть субъектами данного вида мошенничества» [9, с. 71].

Анализируя Постановление Пленума ВС РФ № 48/2017, Э.Л. Сидоренко излагает принципиально иную позицию, которая заключается в следующем: «исходя из описания признаков объективной стороны данного состава преступления можно сделать вывод о том, что в случае обмана относительно страхового случая субъектом преступления являются выгодоприобретатель и (или) страховщик, а в случае обмана относительно страхового возмещения субъектом преступления выступает страховщик. В постановлении Пленума Верховного Суда № 48 этот вопрос намеренно не комментируется. В нем только отмечается, что «обман относительно размера страхового возмещения, подлежащего выплате, – это всего лишь представление ложных сведений с завышенным расчетом размера ущерба по имевшему место в действительности страховому случаю», но не действия страховой компании или страхового агента» [47, с. 147]. Здесь автор расширяет перечень субъектов рассматриваемого преступления за счет включения в него страховщиков.

Касательно мошенничества в сфере компьютерной, то «к субъективной стороне мошенничества в сфере компьютерной информации относят прямой умысел на завладение чужим имуществом посредством незаконного вторжения в функционирование средств компьютерной информации» [1, с. 115].

«При совершении мошенничества при получении выплат субъективная сторона – это определенная цель, умысел ввести в заблуждение некое лицо или группа лиц, или организация для получения социальных выплат. В данном

случае злой умысел состоит в том, что мошенник осознанно обманывает государственные структуры или муниципальные органы, используя в качестве доказательств поддельные документы, умалчивая о значимых фактах» [61].

Субъективная сторона мошенничества в сфере кредитования выражается в прямом, конкретизированном умысле. В.Н. Балябин отмечает, что «о наличии умысла, направленного на мошенничество в сфере кредитования, могут свидетельствовать, в частности, заведомое отсутствие у лица реальной финансовой возможности исполнить обязательство, использование им фиктивных уставных документов, фальшивых гарантийных писем, сокрытие информации о наличии задолженностей и залогов имущества, создание лжепредприятий, выступающих в качестве одной из сторон в сделке. Перечисленные обстоятельства сами по себе не обязательно свидетельствуют о наличии мошенничества в сфере кредитования, в каждом конкретном случае должно быть достоверно установлено, что лицо, совершившее определенные действия, заведомо не намеревалось исполнять обязательства заемщика» [3, с. 20].

Субъектом мошенничества в сфере кредитования является любое физическое или юридическое лицо, которое осуществляет обманные действия с целью получения выгоды или обогащения за счет кредитного учреждения или других участников кредитного процесса. К субъектам мошенничества могут быть отнесены:

- физические лица, которые при подаче заявки на кредит предоставляют ложные сведения о своих доходах, финансовом положении, кредитной истории;
- представители юридических лиц, которые подделывают документы или предоставляют ложные сведения от имени организации для получения кредита или других кредитных услуг;
- сотрудники банков или других кредитных учреждений, которые умышленно совершают действия, направленные на обман

заемщиков или финансовые манипуляции со средствами банка и другие.

С.С. Дорожкин в своем исследовании акцентирует внимание на то, что «остается непонятным вопрос с квалификацией мошенничества в сфере кредитования, совершенного сотрудником банка или иной кредитной организации путём предоставления ложных или недостоверных сведений, когда формально заёмщиком будет выступать другое лицо, без ведома которого оно становится должником по кредитному обязательству. Исходя из буквального толкования ст. 159.1 УК РФ действия служебного лица не могут охватываться данным составом, и оно будет подлежать уголовной ответственности по ч. 3 ст. 159 УК РФ. Но подобная квалификация опять же является неоправданной вследствие наличия в уголовном законодательстве специальной нормы о мошенничестве в сфере кредитования, поэтому диспозиция ст. 159.1 УК РФ должна распространяться на всех лиц, совершивших данное преступление» [15].

Специфика составов, предусмотренных статьёй 159.3 УК РФ, а именно мошенничества с использованием электронных средств платежа, заключается в том, что зачастую воздействие обманом оказывается не на собственника имущества, а на иное лицо. Например, в отношении продавца при расчете не принадлежащей преступнику картой и умолчании (обмане) об этом факте. «Также одной из особенностей данного вида преступления выступает то, что данные преступления в основном совершаются молодыми людьми. Рассматриваемые составы предусматривают необходимость использовать современные технические решения, которые в силу ряда причин более доступны для понимания именно молодежи. По этой причине в специальной литературе ведется дискуссия о снижении возраста привлечения к ответственности с 16 до 14 лет. К аргументам за снижение относят:

- рассматриваемые преступления обладают высокой степенью общественной опасности; большой процент совершения этих преступлений лицами младше 16 лет;

- способность лица в возрасте 14 лет в полной мере осознавать противоправность и общественную опасность совершаемых действий;
- возможность оформить банковскую карту в 14 лет, а, следовательно, законодательное признание того, что в этом возрасте лицо способно понимать правила и основные принципы использования ЭСП;
- возможность официального использования ребенком банковской карты с 6 лет; в законе предусмотрена ответственность за совершение кражи с 14 лет» [5, с. 341].

В виду часто возникающих сложностей доказать умысел и корыстную цель в данных действиях преступников, на практике преступники пытаются избежать уголовной ответственности путем доказывания отсутствия умышленности своих действий.

«Так же отмечается, что из-за трудностей установления признаков субъективной стороны преступления следственным путем, значительное количество возбужденных уголовных дел прекращаются на стадии предварительного расследования. Так как рассматриваемые преступления можно отнести к интеллектуальным, то органы расследования и суды сталкиваются с существенным противодействием. Преступники заранее готовят инсценировки по сокрытию следов преступления, выплачивают ущерб, ссылаясь на отсутствие умысла, что становится существенным препятствием для привлечения виновных к уголовной ответственности» [5, с. 341].

В заключении пункта можно отметить значимость правильного определения субъективных признаков рассматриваемых преступлений для их правильной квалификации, что положительно влияет на соблюдения принципа законности и справедливости.

2.3 Критерии выделения специальных видов мошенничества в уголовном праве

Правовая конструкция норм УК РФ, которые закрепляют ответственность за мошенничество, в 2012 г. существенно усложнилась.

Авторы В.К. Дуюнов, С.В. Кондратюк полагают, что «дифференциация уголовной ответственности представляет собой комплекс мер уголовно-правового воздействия, необходимых и достаточных для адекватного реагирования на отдельные виды преступлений и создания необходимых условий для реального практического их применения в соответствии с целями наказания, установленными в ч. 2 ст. 43 УК РФ» [16, с. 207].

Л.Л. Кругликов рассматривает как критерий дифференциации уголовной ответственности «характер и типовую степень общественной опасности, зависящую от признаков конкретного состава преступления, например, объекта преступного посягательства, формы вины и иных признаков» [28, с. 6]. Следовательно, автор считаем, что уголовная ответственность должна быть пропорциональной степени вреда, нанесенного обществу, а характер преступления является важным фактором при определении степени этого вреда.

Простыми словами, дифференциация уголовной ответственности за мошенничество относится к процессу отграничения и классификации видов мошенничества и назначения соответствующих наказаний в соответствии с их характеристиками, тяжестью и последствиями. Дифференциация уголовной ответственности позволяет назначить наказание в соответствии с конкретными обстоятельствами преступления.

В процессе дифференциации учитываются различные аспекты дела и принимаются справедливые решения, учитывая мотив подсудимого, степень вреда, причиненного обществу, а также личные обстоятельства подсудимого, предыдущие судимости и другие аспекты. Дифференциация уголовной

ответственности должна быть основана на принципах справедливости и обоснованности, обеспечивая правовую защиту всех членов общества.

При внесении данных изменений Верховным судом Российской Федерации было указано, что «внесение изменений в УК РФ направлено не на криминализацию специальных видов мошенничества, поскольку простое мошенничество охватывает все способы хищения, а на конкретизацию составов мошенничества в уголовном праве России в целях избегания ошибок правоприменителя при возбуждении уголовного дела, что должно способствовать правильной квалификации деяния и эффективному, качественному и своевременному расследованию дела» [31].

Специальные виды мошенничества в уголовном праве выделяются на основе определенных критериев, которые учитывают особенности совершаемых преступлений и их последствий.

«Законодатель выделяет три основные критерия выделения специальных видов мошенничества:

- сфера совершения указанных действий (кредитования, предпринимательской деятельности, страхования и компьютерной информации, при получении выплат от государства, с использованием платежных карт);
- предмета совершения преступлений;
- способа совершения преступлений» [24].

В том случае, если преступление не подпадает ни под одну из шести новых статей, то оно будет квалифицироваться, как и раньше, по общей норме «Мошенничество».

Квалифицирующие признаки новых норм те же, что и в общей норме – «совершение преступления: группой лиц по предварительному сговору, лицом с использованием своего служебного положения, в крупном размере, организованной группой, в особо крупном размере (кроме ст. 159.4 УК, в которой квалифицирующими признаками являются лишь крупный и особо крупный размеры). Если говорить о крупном и особо крупном размерах, то в

соответствии с примечанием к ст. 159.1 УК РФ крупным размером признается стоимость имущества, превышающая один миллион пятьсот тысяч рублей, а особо крупным – шесть миллионов рублей. Данное примечание охватывает ст. 159.1, 159.3, 159.4, 159.5, 159.6 УК РФ» [31].

Вместе с тем многими исследователями отмечается, что выделение специальных видов мошенничества неэффективно и до 2012 г. правоприменитель весьма эффективно использовал статью 159.1 УК РФ.

Некоторые авторы считают обоснованным выделение только мошенничества в сфере компьютерной информации» (ст. 159.6 УК РФ), так как оно основывается на ясных критериях и позволяет решить ряд проблем, возникающих при квалификации преступлений. Все остальные разновидности мошенничества охватывались ранее признаками состава преступления, предусмотренного ст. 159 УК РФ, являющимся сейчас общим.

В качестве главного критерия криминализации мошенничества в сфере компьютерной информации выступал объективно существующий пробел в уголовно-правовой охране имущественных отношений. «Согласно пояснительной записке к законопроекту № 53700-6 о дифференциации мошенничества на отдельные составы, российский законодатель учитывал, что подобные преступления совершаются не путем обмана или злоупотребления доверием конкретного субъекта, а путем получения доступа к компьютерной системе и совершения вышеуказанных действий, которые в результате приводят к хищению чужого имущества или приобретению права на чужое имущество. Из диспозиции ст. 159.6 УК РФ следует, что предусмотренное указанной статьей деяние совершается не путем обмана или злоупотребления доверием как все остальные виды мошенничества, а путем использования компьютерной информации» [61].

Проведя анализ новых норм о мошенничестве, было выявлено много недоработок, что вызывает множество дискуссий в современном сообществе. Например, в части определения санкций за совершенное преступление.

«На данное обстоятельство обратил внимание в своем Постановлении Конституционный Суд РФ, который признал положения ст. 159.4 УК РФ (мошенничество в сфере предпринимательской деятельности) не соответствующими Конституции РФ в той мере, в какой эти положения устанавливают за мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, если оно совершено в особо крупном размере, более мягкое наказание, чем наказание за «общеуголовное» мошенничество, совершаемое особо крупном размере, предусмотренное ст. 159 УК РФ» [61].

В качестве еще одной проблемы совершенствования уголовного закона следует отметить недостаточность формулировок закрепленных способов хищения, так, например, в некоторых специальных статьях указано, что мошенничество может быть совершено путем предоставления заведомо ложных и (или) недостоверных сведений.

По мнению А.А. Делягина «ложными надо считать сведения, не соответствующие действительности, о чем заемщик знает и намеренно их использует для введения в заблуждение кредитора относительно важных для него обстоятельств и получения кредита. В отличие от ложных, недостоверными сведениями будут считаться те данные, в ошибочности или неполноте которых заемщик осведомлен, но не предпринимает действий (проявляет пассивность) к их исправлению. Если ложные сведения мошенник сам моделирует, то «недостоверными сведениями» он пользуется (как пользуются чужой ошибкой или сложившимися обстоятельствами), при этом «недостоверность» сведений не создается умышленно самим заемщиком. Использование ложных сведений свидетельствует, о большей злонамеренности мошенника» [13, с. 197].

Также к проблемам выделения специальных видов мошенничества относится загруженность судов. А.А. Южин в своем исследовании провёл анкетирование сотрудников правоохранительных органов, в результате которого было определено, «что более 70% считают, что в связи с введением

специальных видов мошенничества и дифференциации ответственности увеличилась неразбериха в правоприменительной деятельности, дифференциация ответственности за специальные виды мошенничества была проведена поспешно, что фактически было подтверждено фактом признания норм статьи 159.4 несоответствующими Конституции РФ» [63, с. 13].

Также некоторые исследователи обращают внимание на ошибки в законодательстве в части специальных видов мошенничества и необходимости их доработки и корректировки.

Так, например, С.В. Бойко довольно подробно излагает концепцию изменений в законодательстве ответственности за различные виды мошенничества. Автор полагает «возможным исключить из статьи 159.1 УК РФ специального субъекта – заёмщика, так как по мнению автора это порождает проблемы правоприменения; предлагается изложить ч. 1 ст. 159.1 УК РФ, следующим образом: «мошенничество в сфере кредитования, то есть хищение денежных средств посредством предоставления кредитной организации или кредитору заведомо ложных и (или) недостоверных сведений. При этом действие настоящей статьи будет распространяться не только на заемщика, но и, например, на работодателя заемщика, который представляет заведомо ложные сведения о зарплате, на поручителей по займу и так далее., что вполне разумно; предлагается изменить предмет преступления по статье 159.3 УК РФ, определив, что предметом преступления является не любое имущество, а только денежные средства, в случае мошенничества с использованием платежным карт» [6, с. 15].

Вместе с тем некоторые исследователи выражают мнение о том, что следует уточнить и предмет преступления по статье 159.5 УК РФ определив, что предметом преступления является не чужое имущество, а любое имущество [13, с. 197].

Следовательно, с учетом вышеизложенного, можно сделать вывод, что законодательство в части специальных видов мошенничества имеет ряд

существенных пробелов и требует доработки данных норм и конкретизации критериев выделения данных видов мошенничества.

В завершении второй главы выпускной квалификационной работы сделан вывод, что объект и объективная сторона мошенничества – это основные понятия в юридическом контексте мошенничества.

Объект мошенничества отражает то, на что направлено преступное действие.

Объективная сторона мошенничества включает в себя действия преступника, направленные на обман других лиц, использование ложных сведений, скрытие информации или иные уловки для незаконного получения материальной выгоды или причинения ущерба.

Субъект мошенничества его субъективная сторона могут иметь решающее значение при квалификационном разграничении конкурирующих составов. Субъектом мошенничества признается вменяемое физическое лицо 16-ти летнего возраста.

Субъективная сторона мошенничества группирует такие признаки как вина (прямой умысел) и мотив совершенного преступления. В определении законодатель также выделяет еще один обязательный признак субъективной стороны – это корыстная цель. То есть лицо, совершающее преступное деяние, должно иметь цель получения выгоды, причем такая выгода должна быть корыстной. Корыстная цель отличает мошенничество от других преступлений, например, таких как кража или грабеж, которые могут быть совершены без корыстных мотивов.

В 2012 г. в УК РФ введены специальные виды мошенничества, которые закрепляют ответственность за мошенничество в отдельных сферах бизнеса и социальных отношений. Специальные виды мошенничества в уголовном праве выделяются на основе определенных критериев, которые учитывают особенности совершаемых преступлений и их последствий. Вместе с тем многими исследователями отмечается, что выделение специальных видов

мошенничества неэффективно и до 2012 г. правоприменитель весьма эффективно использовал статью 159.1 УК РФ.

Дифференциация уголовной ответственности за мошенничество относится к процессу отграничения и классификации видов мошенничества и назначения соответствующих наказаний в соответствии с их характеристиками, тяжестью и последствиями.

В процессе дифференциации учитываются различные аспекты дела и принимаются справедливые решения, учитывая мотив подсудимого, степень вреда, причиненного обществу, а также личные обстоятельства подсудимого, предыдущие судимости и другие аспекты. Дифференциация уголовной ответственности должна быть основана на принципах справедливости и обоснованности, обеспечивая правовую защиту всех членов общества.

Отмечено, что уголовное законодательство в части специальных видов мошенничества имеет ряд существенных пробелов и требует доработки данных норм и конкретизации критериев выделения данных видов мошенничества.

Глава 3 Проблемы разграничения мошенничества и смежных составов и основные направления совершенствования уголовно-правовых мер противодействия данным преступлениям

3.1 Проблемы разграничения мошенничества от смежных составов преступления

Квалификация преступлений представляет собой сложный и многогранный процесс определения категории или степени тяжести преступления в соответствии с нормами законодательства. Квалификация преступлений определяет какой статье уголовного кодекса соответствует то или иное деяние и какие наказания предусмотрены законодательством за такие преступления.

Квалификация преступлений учитывает различные факторы, включая характер и мотив преступления, степень вины подсудимого, степень причинённого вреда и другие обстоятельства. Данный процесс играет ключевую роль в обеспечении защиты прав и интересов общества и справедливости судебной системы.

На сегодняшний день следственная и судебная практика не перестают сталкиваться с определенными трудностями при квалификации и разграничении состава мошенничества со смежными составами. К данным трудностям относится как недостаточная ясность в законодательстве, которая оставляет пространство для различных толкований, что затрудняет точное определение квалификации преступлений, так и появление новых видов мошенничества на фоне стремительного технологического и информационного развития.

Смежные составы преступлений означают, что преступления обладают рядом общих характерных признаков, наряду с признаками, которые их разграничивают. Смежные составы преступлений могут создавать сложности как для правоохранительных органов, так и для судебных инстанций при

определении правильной квалификации преступления. В связи с этим, данные составы преступлений требуют более тщательного анализа фактических обстоятельств дела.

«Мошенничество граничит со многими другими составами, отграничение которых представляется посредством детального рассмотрения предмета преступления, объективной и субъективной стороны, а также направленности умысла виновного лица в смежных с мошенничеством составах» [25, с. 127]. Состав мошенничества необходимо четко отграничивать от гражданско-правовых деликтов, особенно в сфере имущественных преступлений. Данные составы преступления часто путают в связи с тем, что оба могут включать в себя обман, а также осуществляться через различные договорные отношения. Отграничение мошенничества и гражданско-правовых деликтов помогает определить соответствующие меры предупреждения и наказания для каждого вида правонарушений.

Степень общественной опасности противоправных действий является важным основанием для отличия мошенничества от других преступлений. Мошенничество характеризуется специфической целью извлечения выгоды путем обмана или злоупотребления доверием, что влечет за собой нарушение имущественных прав и причинение материального ущерба потерпевшему. В отличие от других преступлений, мошенничество связано с продуманными манипуляциями и часто включает подготовку, обманные схемы и злоупотребление правами. Общественная опасность мошенничества может варьироваться в зависимости от размера ущерба и количества вовлеченных лиц. Так, преступления, совершаемые организованными группами или в крупных масштабах, представляют более значительную угрозу для общественного порядка и требуют более строгой правовой оценки.

Так или иначе, «каждая спорная ситуация имеет свои характерные признаки и требует индивидуальной правовой оценки. Определенные разъяснения дает постановление Пленума Верховного Суда РФ № 48.

Одним из ключевых моментов является определение объективной стороны преступления: Пленум указывает, что она может выражаться в обмане или злоупотреблении доверием. Постановление также поясняет, что для квалификации мошенничества важен не только факт получения материальной выгоды, но и доказанность умысла на причинение имущественного ущерба. Кроме того, разъяснения касаются вопросов о том, как квалифицировать действия в случаях попытки мошенничества, а также взаимодействия соучастников. Пленум подчеркивает необходимость анализа особенностей ситуации для правильного установления стадии завершенности преступления. Важным аспектом является оценка действий потерпевших, которые могут повлиять на окончательную квалификацию. Постановление также объясняет, как учитывать обстоятельства, влияющие на тяжесть наказания и возможность применения смягчающих норм.

«Тем не менее, все спорные ситуации охватить весьма затруднительно, поскольку Пленум дает лишь отдельные разъяснения относительно наиболее распространенных проблемных ситуаций» [25, с. 127].

В судебной практике часто возникают трудности при разграничении мошенничества от таких преступлений как кража, вымогательство, грабеж, растрата, коррупционные преступления.

В первую очередь мошенничество следует отличать от кражи. Согласно ст. 158 УК РФ кража – «тайное хищение чужого имущества» [54].

«При мошенничестве, обман и злоупотребление доверием – непосредственные способы совершения преступного деяния, а при краже – они облегчают совершение преступления. По совершении кражи – способ тайный, а обман или злоупотребление доверием выступает в качестве способа снижения бдительности собственника или иного законного владельца имущества» [18, с. 96].

Подтверждением данной позиции является приведенный пример кражи в исследовании В. П. Силкина: «как кражу следует квалифицировать, например, действия лица, которое, представившись сантехником,

беспрепятственно попадает в квартиру, после чего, незаметно для владельцев квартиры, похищает имущество» [48, с. 195].

Также различия между мошенничеством и кражей заключаются в: «предмете преступного посягательства, моменте окончания преступления, наличии либо отсутствии права на похищенное имущество, в способе изъятия имущества, а также в субъекте преступления» [18, с. 97].

Согласно ст. 161 УК РФ, грабеж – это открытое хищение чужого имущества, преступник заведомо осознает, что совершает противоправный деликт, и при этом его видят. Понятие открытого хищения более подробно раскрывается в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое». Исходя из положений п. 3 указанного постановления, под открытым хищением следует понимать «хищение, совершенное в присутствии законного владельца имущества, являющегося предметом совершения преступления, или в условиях, не исключающих визуальный контакт с иными лицами, присутствующими на месте совершения такого преступления либо непосредственно рядом с таким местом» [39].

Отграничение мошенничества от таких смежных составов преступлений следует проводить также и с учетом воли собственника имущества. «Мошеннические действия предполагают собой хотя и ложный, но с виду добровольный акт передачи имущества ввиду того, что жертва мошенничества находится в неведении относительно истинных намерений преступника, а соответственно думает, что мошенник действует в рамках закона. Кража или грабеж, в свою очередь, предполагают завладение имуществом помимо либо против воли владельца имущества. Грабеж зачастую совершается с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья, выраженного в форме причинения побоев, ограничения свободы, использования психотропных веществ, веществ с одурманивающим эффектом. Различие также есть и в субъекте преступления: в случае, если человек совершил кражу, он может нести ответственность по достижении возраста 14 лет. В случае с

мошенничеством субъектом преступления признается лицо, достигшее возраста 16 лет» [64, с. 105].

Разграничение мошенничества и вымогательства осуществляется по признакам объективной стороны. Согласно ст. 163 УК РФ, вымогательство – «требование передачи чужого имущества или права на имущество или совершения других действий имущественного характера под угрозой применения насилия либо уничтожения или повреждения чужого имущества, а равно под угрозой распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких» [54]. Важным отличием является то, что в мошенничестве возможность применения угрозы исключена.

Также зачастую возникают проблемы квалификации при отграничении мошенничества от присвоения или растраты (ст. 160 УК РФ). «При квалификации деяния по ст. 160 УК РФ, законный владелец имущества добровольно передает предмет преступления виновному. Что подтверждается и сложившейся судебной практикой» [18, с. 96].

Так, согласно приговору суда № 1-42/2023 от 20 июля 2023 г. по делу № 1-42/2023, суть дела заключалась в совершении ФИО4 хищения денежных средств, вверенных ему как заместителю директора по административно-хозяйственной части школы. Он получил под отчет 11 690 рублей для закупки продуктов питания для учащихся из малообеспеченных семей. Однако вместо использования этих средств по назначению, ФИО4 присвоил их, составив фиктивные документы, чтобы скрыть хищение. Он внес заведомо ложные сведения в авансовый отчет и накладную, указав несуществующие покупки и подписав документы с целью создания видимости законности своих действий. Данное преступление нанесло материальный ущерб образовательному учреждению и затронуло интересы общественных служб, что привело к судебному разбирательству и приговору, в котором суд учел использование должностного положения и корыстные мотивы ФИО4.

Приговор по делу включает осуждение за преступления, предусмотренные ст. 292 ч. 1 УК РФ (служебный подлог) и ст. 160 ч. 3 УК РФ (присвоение или растрата). Суд признал ФИО4 виновным в хищении денежных средств, выданных ему для закупки продуктов питания для учащихся, и подлоге документов с целью сокрытия хищения. Окончательное наказание, учитывая частичное сложение сроков, составило 2 года и 6 месяцев лишения свободы, условно, с испытательным сроком на тот же период.

Суд учел использование служебного положения для совершения преступления и корыстные мотивы, но также назначил условное наказание, что говорит о возможных смягчающих обстоятельствах, таких как личность подсудимого или признание вины.

Данный пример также демонстрирует, что преступнику при присвоении или растрате нет необходимости прибегать к обману или злоупотреблению доверием, поскольку имущество уже вверено ему.

«Критерием разграничения рассматриваемых составов является предмет – вверенное имущество. Таковым признается имущество, относительно которого лицо может осуществлять действия по распоряжению, управлению, хранению, потреблению» [17, с. 96].

«Сложность в отграничении имеет место тогда, когда мошенник использует обман для того, чтобы потерпевший вверил ему имущество, а затем виновный изъят его. Если виновный имел умысел на хищение до передачи имущества, то данное деяние квалифицируется как мошенничество. Если же виновный решил похитить имущество, уже вверенное ему, то данное деяние квалифицируется как присвоение или растрата» [22, с. 68].

В тоже время возникают трудности при разграничении мошенничества и такого вида преступления, как причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, ст. 165 УК РФ. В УК РФ предусмотрена ответственность за «причинение имущественного ущерба собственнику или иному владельцу имущества путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения, совершенное

в крупном размере. Данная статья УК РФ применяется при отсутствии признаков мошенничества» [54]. Главное отличие от мошенничества заключается в том, что в данном случае никакого изъятия имущества как такового не происходит, здесь речь об упущенной выгоде, недополученных потерпевшим доходах.

Вместе с тем, в настоящее время актуальна проблема разграничения мошенничества и коррупционных преступлений. Ст. 290 УК РФ под получением взятки понимает «получение должностным лицом, иностранным должностным лицом либо должностным лицом публичной международной организации лично или через посредника взятки в виде денег, ценных бумаг, иного имущества либо в виде незаконных оказания ему услуг имущественного характера, предоставления иных имущественных прав (в том числе когда взятка по указанию должностного лица передается иному физическому или юридическому лицу) за совершение действий (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, если такие действия (бездействие) входят в служебные полномочия должностного лица либо если оно в силу должностного положения может способствовать таким действиям (бездействию), а равно за общее покровительство или попустительство по службе» [54].

Состав мошенничества, по своим объективным признакам, очень близок к коммерческому подкупу и даче взятки. Разграничение данных составов преступления возможно путём анализа признаков объективных сторон. При получении взятки взяткополучатель имеет реальную возможность удовлетворить требования взяткодателя, в случае мошенничества взяткодатель может не выполнить договоренности или не иметь реальной возможности их выполнить.

«Для того, чтобы наиболее точно разграничить правонарушения гражданско-правового характера и мошенничество, необходимо определить форму собственности, в отношении которой совершается противоправный деликт. В том случае, если имущество находится у гражданина в частной

собственности, имеет место быть мошенничество, а в случае, если хищение направлено на общественное или государственное имущество, деяние может быть квалифицировано как административное правонарушение» [26, с. 32].

В заключении пункта стоит отметить, что четкое определение признаков состава мошенничества, способов его совершения, целей и мотивов, имеет определяющее значение при разграничении мошенничества от иных составов преступлений. Согласно проведенному исследованию, можно сделать вывод, что уголовное законодательство в настоящее время нуждается в дальнейших доработках.

3.2 Направления совершенствования уголовно-правовых норм, регламентирующих ответственность за мошенничество

«Введение в 2012 г. в УК РФ новых статей 159.1-159.6 УК РФ, содержащих специальные виды мошенничества еще больше усложнило ситуацию, при которой при наличии, казалось бы, признаков мошеннических действий деяние может обладать все признаками другого состава преступления в контексте конкретных фактических обстоятельств» [33, с. 42].

Данная проблематика и направления ее решения рассматривается в трудах многих ученых. Некоторые авторы критически рассматривают дополнения закона в части конкретизации составов мошенничества в зависимости от сферы правоотношений. В большинстве своем, многими учеными и практиками предлагается усовершенствовать нормы о мошенничестве.

В первую очередь, возникает вопрос разграничения общего и специальных составов мошенничества, не всегда представляется возможным однозначно решить вопрос о конкуренции общей и специальной норм. «Мошеннические действия также постоянно происходят в кредитных, страховых отношениях, с помощью ЭВМ и применения вредоносных компьютерных программ, а также в иных сферах общественных отношений.

Для безошибочной квалификации преступных деяний по смежным составам законодатель должен более подробно разъяснять и определять перечни признаков, присущих конкретному деянию» [17, с. 96].

«Следственные органы в процессе своей профессиональной деятельности также нуждаются в использовании однозначных формулировок уголовного законодательства, что позволит правильно квалифицировать преступление, а также выявлять и доказывать юридически значимые факты. Устранение двусмысленности и трудности доказывания поможет повысить эффективность профессиональной деятельности правоохранительных органов, что в свою очередь положительно скажется на процентном соотношении раскрываемости подобных дел» [27].

Коллектив авторов Н.А. Живодрова, О.В. Безрукова, А.В. Безруков предлагают устранить проблему отграничения некоторых составов преступлений от мошенничества путём закрепления в законодательстве следующего определения мошенничества: «причинения имущественного ущерба с признаками хищения с использованием обмана или злоупотребления доверием» [178, с. 96]. Данное определение позволит отграничивать мошенничество, как минимум, от таких составов, как: причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (ст. 165 УК РФ), злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности (ст. 177 УК РФ), а также иные составы, предусмотренные УК РФ.

Вместе с тем, можно отметить, что выделенные специальные нормы УК РФ охватывают далеко не все сферы общества, где мошенничество может быть реализовано (здравоохранение, строительство, образование и так далее), тем самым оставляя их незащищенными и не урегулированными уголовным законом. Однако указывать все эти области отдельными статьями в УК РФ, также видится не целесообразным, дабы не загромождать уголовный закон. В связи с этим разумнее было бы указание на особенности применения закона в различных областях жизни общества в содержании общей нормы ст. 159 УК РФ.

Кроме того, санкции по специальным составам нуждаются в ужесточении ответственности. «При разработке новых специальных видов мошенничества подразумевалось ужесточение наказания за такие мошеннические посягательства, однако при сравнении санкций общей и специальных норм можно сделать вывод об идентичности наказания или же, наоборот, о его смягчении» [27]. В этой связи, следует ужесточить наказание по части 1 соответствующих статей до 2 лет лишения свободы, так как складывается ситуация, когда лишение свободы вообще не предусматривается в качестве санкции. Соответственно, по части 2 ст. 159.1 и ст. 159.2 установить срок лишения свободы до 5 лет, как и во всех остальных статьях.

Также можно обратить внимание на слишком большой разрыв в сроках лишения свободы по ст. ст. 159, 159.1, 159.2, 159.3, 159.5 и 159.6 – от двух месяцев до десяти лет, что является ничем не оправданным. «Составы преступлений с такими большими разрывами в пределах возможного выбора срока лишения свободы относятся к категории тяжких и особо тяжких, и подобный разрыв пределов срока наказания создает условия для коррупции» [27]. Поэтому предлагается сокращения разрыва по таким преступлениям, так если установлен максимальный срок наказания в 10 лет, то минимальный должен составить 5 лет.

Также необходимо упорядочить законодательство в части определения последствий в форме причинения имущественного вреда в крупном и особо крупном размерах. «Указанные последствия по общему правилу представляют собой квалифицирующие признаки по частям 3, 4 ст. 159 и 159.1 УК РФ. При этом существенно отличается размер таких последствий, выраженный в денежном эквиваленте. Так, в соответствии с п.4 примечаний к ст. 158 УК РФ, в целях ч. 3, 4 ст. 159 УК РФ крупным и особо крупным размером признается ущерб, превышающий 250 тысяч и 1 миллион рублей соответственно.

Таким образом, исходя из воли законодателя, совершение хищения денежных средств в сфере кредитования путём обмана или злоупотребления доверием в тех же объемах, что и простое хищение денежных средства,

совершенное путём обмана или злоупотребления доверием, представляется менее опасным деянием в сравнении с преступлениями, предусмотренными ст. 159 УК РФ, что является некорректным» [32].

Поскольку возникают вопросы, связанные с назначением наказания за мошенничество, и учитывая общие положения о том, что справедливое наказание способствует решению задач и осуществлению целей, указанных в ст. 2 и ст. 43 УК РФ, было бы целесообразным дать соответствующие разъяснения о назначении наказания за специальные виды мошенничества в постановлении Пленума Верховного Суда РФ по вопросам реализации вышеназванных уголовно-правовых норм.

Также предлагается ряд доработок ст. 159.1 УК РФ в части определения субъекта мошенничества. Предлагается исключить понятие «заемщик» из диспозиции статьи, так как не каждое лицо, обратившееся в кредитную организацию с преступным умыслом, может отвечать требованиям «заемщика». Вместо этого предлагается изложить ч. 1 ст. 159.1 УК РФ, следующим образом: «Мошенничество в сфере кредитования, то есть хищение денежных средств посредством предоставления кредитной организации или кредитору заведомо ложных и (или) недостоверных сведений». При этом действие настоящей статьи будет распространяться не только на заемщика, но и, например, на работодателя заемщика, который представляет заведомо ложные сведения о зарплате, на поручителей по займу и так далее, что выглядит вполне разумно и логично.

Касательно ст. 159.3 УК РФ в настоящее время возникает тоже множество вопросов и дискуссий. Большинство из них связано с постоянным изменением способов мошенничества в данной области. Так, Г. Безверхов считает, что уголовное законодательство необходимо дополнять новыми составами преступления в сфере цифровой экономики, потому что каждый из них имеет свои отличительные особенности (например, способ совершения преступления, момент окончания) [4, с. 14].

Также много вопросов возникает касательно введения ст. 159.6 УК РФ. Так, например, Т.Ю. Орешкина считает, что ст. 159.6 УК РФ является неудачной, и правильнее было бы ее исключить. Автор предлагает предусмотреть «способ, связанный с модификацией, блокировкой, вводом, удалением, компьютерной информации, иным вмешательством в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации, в качестве квалифицирующего признака «классического» мошенничества» [35, с. 151].

М.А. Ефремова предлагает включение в ст. ст. 158, 159, 160, 163 УК специального признака — «с использованием информационно-телекоммуникационных технологий» [17, с. 1].

О.М. Ивановой были изложены «новые уголовно-правовые дефиниции в целях установления уголовной ответственности за незаконный оборот электронных денежных средств и обеспечения уголовно-правовой охраны цифровой экономики» [21, с. 17].

В связи с этим ею также были смоделированы такие составы преступлений, как:

- «незаконное использование чужих электронных денежных средств для оплаты товара, работы или услуги»;
- «незаконный перевод (участие в переводе) чужих денежных средств с использованием информационно — коммуникационных технологий, электронных носителей информации, в том числе платежных карт, а также иных технических устройств» [21, с. 16].

Следовательно, учеными предлагаются следующие три основных варианта изменения данной статьи:

- выделение ее в самостоятельный состав;
- дополнить или исключить, признав его квалифицированным видом кражи, предусмотренной п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ;
- перенести в другую главу Особенной части УК РФ.

В заключении пункта, можно сделать вывод, что постоянное реформирование уголовного кодекса в части определения уголовной ответственности за мошенничество, выделения его специальных видов, свидетельствует о поспешности и недостаточной проработанности законодательства в этой части и желании законодателя устранить данные пробелы.

Исследование, проведенное в третьей главе выпускной квалификационной работе, позволило сделать вывод, что разграничение состава мошенничества со смежными составами является процессом, требующим внимательного подхода и экспертного знания в области уголовного права для обеспечения правильной квалификации преступлений и справедливого применения закона.

Мошенничество граничит со многими другими составами, такими как кража, вымогательство, грабеж, растрата, коррупционные преступления, а также различными гражданско-правовыми деликтами.

В третьей главе выпускной квалификационной работе были перечислены основные направления совершенствования уголовно-правовых норм, регламентирующих уголовную ответственность за мошенничество, включая уточнение предмета, объекта и субъекта мошенничества по ст. ст. 159, 159.1, 159.3, 159.6, унификация и ужесточение санкций за различные виды мошенничества, в частности, упорядочение законодательства в части определения последствий в форме причинения имущественного вреда в крупном и особо крупном размерах, дополнение содержания общей нормы ст. 159 УК РФ указаниями на особенности применения закона в различных областях жизни общества, таких как строительство, образование, здравоохранение и другое.

Предложенные в выпускной квалификационной работе изменения уголовного законодательства в части совершенствования уголовно-правовых норм, регламентирующих ответственность за мошенничество, помогут обеспечить справедливость юридической системы.

Заключение

Мошенничество во всем мире занимает лидирующие позиции по своему распространению и общественной опасности. Сущность мошенничества часто связана с намеренным нарушением законов и норм общества с целью личной выгоды. Примеры мошенничества включают в себя финансовые махинации, кибермошенничество, мошенничество в сфере недвижимости, страховое мошенничество и другие формы преступной деятельности.

Популярность мошенничества связана с такими факторами как легкость его осуществления, особенно в условиях развития современных информационных технологий, возможность избежать наказания, низкий уровень бдительности и осведомленности людей и другими мотивами. Мошенничество – обманная деятельность, направленная на незаконное получение выгоды за счет введения других людей в заблуждение, которое может выражаться в виде манипуляций, использования фальшивых документов и других способов обмана.

Исторический опыт развития мошенничества и уголовной ответственности за его совершение, можно охарактеризовать как сложный и многоплановый, в течение всего периода нормы и подходы к борьбе с мошенничеством претерпевали изменения в соответствии с социокультурными, политическими и экономическими изменениями.

Популярность мошенничества увеличивает потребность в постоянной модификации существующего уголовного законодательства. В 2012 г. в УК РФ произошло введение новых статей 159.1-159.6, которые содержат специальные виды мошенничества такие как:

- статья 159.1 Мошенничество в сфере кредитования;
- статья 159.2 Мошенничество при получении выплат;
- статья 159.3 Мошенничество с использованием электронных средств платежа;
- статья 159.4 УК РФ – утратила силу с 15 июля 2016 г.);

- статья 159.5 Мошенничество в сфере страхования;
- статья 159.6 Мошенничество в сфере компьютерной информации.

Выделение этих статей обеспечивает законодательную базу для борьбы с новыми видами мошенничества, связанными с современными технологиями и социально-экономическими изменениями.

Определение момента, когда мошенник приобретает возможность распоряжаться имуществом является ключевым для определения законченности преступления. С учетом постоянных технологических изменений и появления новых видов мошенничества, определение момента, когда мошенничество можно считать законченным становится все более сложным процессом, вызывающим вопросы в научном обществе и судебной практике.

Основной целью совершения мошенничества, согласно постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», является цель безвозмездного обращения в свою пользу или в пользу третьих лиц чужого имущества или приобретения права на него.

Объект мошенничества отражает то, на что направлено преступное действие.

Объективная сторона мошенничества включает в себя действия преступника, направленные на обман других лиц, использование ложных сведений, скрывание информации или иные уловки для незаконного получения материальной выгоды или причинения ущерба.

Субъект мошенничества его субъективная сторона могут иметь решающее значение при квалификационном разграничении конкурирующих составов. Субъектом мошенничества признается вменяемое физическое лицо 16-ти летнего возраста.

Субъективная сторона мошенничества группирует такие признаки как вина (прямой умысел) и мотив совершенного преступления. В определении законодатель также выделяет еще один обязательный признак субъективной

стороны – это корыстная цель. То есть лицо, совершающее преступное деяние, должно иметь цель получения выгоды, причем такая выгода должна быть корыстной. Корыстная цель отличает мошенничество от других преступлений, например, таких как кража или грабеж, которые могут быть совершены без корыстных мотивов.

В 2012 г. в УК РФ введены специальные виды мошенничества, которые закрепляют ответственность за мошенничество в отдельных сферах бизнеса и социальных отношений. Специальные виды мошенничества в уголовном праве выделяются на основе определенных критериев, которые учитывают особенности совершаемых преступлений и их последствий. Вместе с тем многими исследователями отмечается, что выделение специальных видов мошенничества неэффективно и до 2012 г. правоприменитель весьма эффективно использовал статью 159.1 УК РФ.

Дифференциация уголовной ответственности за мошенничество относится к процессу отграничения и классификации видов мошенничества и назначения соответствующих наказаний в соответствии с их характеристиками, тяжестью и последствиями.

В процессе дифференциации учитываются различные аспекты дела и принимаются справедливые решения, учитывая мотив подсудимого, степень вреда, причиненного обществу, а также личные обстоятельства подсудимого, предыдущие судимости и другие аспекты. Дифференциация уголовной ответственности должна быть основана на принципах справедливости и обоснованности, обеспечивая правовую защиту всех членов общества.

Отмечено, что уголовное законодательство в части специальных видов мошенничества имеет ряд существенных пробелов и требует доработки данных норм и конкретизации критериев выделения данных видов мошенничества.

Постоянное реформирование уголовного кодекса в части определения ответственности за мошенничество, выделения его специальных видов, свидетельствует о поспешности и недостаточной проработанности

законодательства в этой части и желании законодателя устранить данные пробелы.

Исследование, проведенное в третьей главе выпускной квалификационной работы, позволило сделать вывод, что квалификация преступлений представляет собой сложный и многогранный процесс определения категории или степени тяжести преступления в соответствии с нормами законодательства. Квалификация преступлений определяет какой статье уголовного кодекса соответствует то или иное деяние и какие наказания предусмотрены законодательством за такие преступления.

На сегодняшний день следственная и судебная практика не перестают сталкиваться с определенными трудностями при квалификации и разграничении состава мошенничества со смежными составами. К данным трудностям относится как недостаточная ясность в законодательстве, которая оставляет пространство для различных толкований, что затрудняет точное определение квалификации преступлений, так и появление новых видов мошенничества на фоне стремительного технологического и информационного развития.

Смежные составы преступлений означают, что преступления обладают рядом общих характерных признаков, наряду с признаками, которые их разграничивают. Смежные составы преступлений могут создавать сложности как для правоохранительных органов, так и для судебных инстанций при определении правильной квалификации преступления. В связи с этим, данные составы преступлений требуют более тщательного анализа фактических обстоятельств дела.

Мошенничество граничит со многими другими составами, такими как кража, вымогательство, грабеж, растрата, коррупционные преступления, а также различными гражданско-правовыми деликтами [12]. Каждая спорная ситуация имеет свои характерные признаки и требует индивидуальной правовой оценки.

Чтобы минимизировать возможные сложности при применении норм и разграничении мошенничества от других составов преступлений необходимо постоянное совершенствования уголовно-правовых норм, регламентирующих ответственность за мошенничество.

В третьей главе выпускной квалификационной работы были перечислены основные направления совершенствования уголовно-правовых норм, регламентирующих ответственность за мошенничество, включая следующие направления:

- уточнение предмета, объекта и субъекта мошенничества по ст. ст. 159, 159.1, 159.2, 159.3, 159.5 и 159.6 УК РФ;
- унификация и ужесточение санкций за различные виды мошенничества, в частности, упорядочение законодательства в части определения последствий в форме причинения имущественного вреда в крупном и особо крупном размерах;
- дополнение содержания общей нормы ст. 159 УК РФ указаниями на особенности применения закона в различных областях жизни общества, таких как строительство, образование, здравоохранение и другое.

Предложенные в выпускной квалификационной работе изменения уголовного законодательства в части совершенствования уголовно-правовых норм, регламентирующих ответственность за мошенничество, помогут обеспечить справедливость юридической системы, в целом.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Абдульмянова Т.В. Анализ состава преступления, предусмотренного статьи 159.6 УК РФ «Мошенничество в сфере компьютерной информации» // Вестник Российского университета кооперации. 2021. № 4 (46). С. 114-119.
2. Аксенов А.А., Зыков Д.А. Понятие и признаки мошенничества // Аллея науки. 2023. Т. 1. № 10 (85). С. 718-722.
3. Балябин В.Н. Вина в составе незаконного получения кредита // Адвокатская практика, 2013. № 5. С. 31-37.
4. Безверхов А.Г. Мошенничество и его виды: вопросы законодательной регламентации и квалификации // Уголовное право. 2015. № 5. С. 13-14.
5. Беляков А.В., Жукова А.В. Субъективные признаки мошенничества с использованием электронных средств платежа // Наука XXI века: актуальные направления развития. 2023. № 2-2. С. 340-344.
6. Бойко С.В. Уголовная ответственность за мошенничество: теоретико-прикладное исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2019. 23 с.
7. Боровских Р.Н., Зыков Д.А. Мошенничество в сфере страхования: некоторые проблемы ограничений правоприменения // Юридическая техника. 2018. № 12. С. 420-425.
8. Буз С.А. Уголовная ответственность за кражу чужого имущества в законодательстве монархической России X-XVIII вв. Краснодар, 2020. 312 с.
9. Воронин А.Н., Надирова Р.Р. Проблемы квалификации мошенничества в сфере страхования при установлении признаков основного состава преступления // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 12-1 (75). С. 70-73
10. Гасанов А.К. Момент окончания мошенничества в сфере страхования // Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2016. С. 73-80.

11. Голубовский В.Ю. К вопросу об уголовной ответственности за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием // Современные проблемы уголовно-правовой охраны экономических отношений: сборник материалов круглого стола в рамках X Пермского конгресса ученых-юристов, Пермь, 26 октября 2019 года. Пермь : Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2019. С. 48-51.

12. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ). [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 04.02.2024).

13. Деягин А.А. Проблема дифференциации уголовной ответственности за мошенничество по законодательству российской федерации // Социальное управление. 2023. Т. 5. № 2. С. 195-200.

14. Долгих Т.Н. Понятие и признаки субъекта преступления. Особенности специального субъекта преступления. [Электронный ресурс]. URL: <https://cons-plus.ru> (дата обращения: 27.01.2024).

15. Дорожкин С.С. Субъективные признаки мошенничества в сфере кредитования // Отечественная юриспруденция. 2016. № 5 (7). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/subektivnye-priznaki-moshennichestva-v-sfere-kreditovaniya> (дата обращения: 14.03.2024).

16. Дуюнов В.К., Кондратюк С.В. О дифференциации ответственности в российском праве и в уголовном законодательстве: понятие, природа, статус и значение // Вопросы российского и международного права. 2019. Т. 9. № 11-1. С. 201-214.

17. Ефремова М.А. Уголовно-правовая охрана информационной безопасности: дис. ... д-ра юрид. наук / М.А. Ефремова. - М., 2017. 459 с.

18. Живодрова Н.А., Безрукова О.В., Безруков А.В. Некоторые проблемы разграничения мошенничества от смежных составов преступлений // Право и образование. 2022. № 11. С. 95-101.

19. Федеральный Закон РФ от 27.11.1992 № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

20. Зварыгин В.Е., Машинникова Н.О. Некоторые вопросы, связанные с определением предмета мошенничества по статье 159 УК РФ // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2016. № 2. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-voprosy-svyazannye-s-opredeleniem-predmeta-moshennichestva-po-statie-159-uk-rf> (дата обращения: 15.03.2024).

21. Иванова О.М. Хищение чужого имущества как уголовно-правовая категория: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2020. 24 с.

22. Ивушкина О.В. Разграничение мошенничества при получении выплат с иными видами хищений // Искусство правоведения. 2023. № 4 (8). С. 68-73.

23. Ихсанов М.Р. Генезис законодательства об уголовной ответственности за мошенничество в российской федерации // E-Scio. 2023. № 2 (77). С. 586-593.

24. Канаева А.С. Дифференциация мошенничества: изменения в уголовном законодательстве в декабре 2012 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.yurliga-business.ru/we-are-wrighting/analitic/moshennikidek2012> (дата обращения: 01.02.2020).

25. Каякина Д.Н. Проблемы разграничения мошенничества при получении выплат с другими специальными составами мошенничества // Юридический факт. 2020. № 120. С. 127-135.

26. Кузьмин М.А. Мошенничество: понятие и виды, отграничение от смежных составов // Современная наука. 2015. № 2. С. 31-47.

27. Кошаева Т.О. Совершенствование уголовного законодательства об ответственности за мошенничество // Журнал российского права. 2016. № 5 (233). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-ugolovnogo->

zakonodatelstva-ob-otvetstvennosti-za-moshennichestvo (дата обращения: 26.03.2024).

28. Кругликов Л.Л. Особенности правового содержания оснований дифференциации уголовной ответственности // Вестник института. Научно-практический журнал Вологодского института права и экономики ФСИН. Преступление. Наказание. Исправление. 2019. № 1 (21). С. 4-8.

29. Лах М.М. Злоупотребление доверием, как способ совершения мошенничества // Молодежный научный форум: сборник статей по материалам LXIV студенческой международной научно-практической конференции, Москва, 20 ноября 2019 года. Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Международный центр науки и образования», 2019. С. 91-95.

30. Максуров А.А. Недвижимость как предмет хищения: социально-исторический анализ // Сибирское юридическое обозрение. 2023. Т. 20. № 1. С. 64-76.

31. Маховская А.А. К вопросу о целесообразности наличия специальных норм о мошенничестве // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. № 8-2. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-tselesoobraznosti-nalichiya-spetsialnyh-norm-o-moshennichestve> (дата обращения: 15.03.2024).

32. Миникаев А.М. Проблемы разграничения составов мошенничества и отграничения их от смежных составов преступлений // Экономика и социум. 2021. № 3-2 (82). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-razgranicheniya-sostavov-moshennichestva-i-otgranicheniya-ih-ot-smezhnyh-sostavov-prestupleniy> (дата обращения: 26.03.2024).

33. Николаева Ю.В. Мошенничество: некоторые вопросы современного состояния и тенденции противодействия // Государственная служба и кадры. 2020. № 2. С. 41-44.

34. Мошенники стали чаще атаковать россиян в 2023 году // Российская газета. [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2023/09/28/opros-moshenniki-stali-chashche-atakovatrossiiian-v-2023-godu.html> (дата обращения: 02.12.2023).

35. Орешкина Т.Ю. Преступления в сфере экономики: дифференциация без границ // Уголовное право в эпоху финансово-экономических перемен: материалы IX Росс. Конгресса уголовного права, состоявшегося 29-30 мая 2014 г. / отв. ред. В.С. Комиссаров. - М., 2014. С. 189-195.

36. Оськина И., Лупу А. Русская правда о мошенничестве // ЭЖ-Юрист. 2013. № 8. С. 16.

37. Постановление ВЦИК от 01.06.1922 г. «О введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР» // СУ РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153.

38. Постановление ВЦИК от 22.11.1926 г. «О введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР» // СУ РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600.

39. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 15.12.2022) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое». [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40412/?ysclid=lu8dq38hf8191852806 (дата обращения: 26.03.2024).

40. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате». [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_74060/ (дата обращения: 11.02.2023).

41. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 (ред. от 15.12.2022) «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате». [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_283918/ (дата обращения: 11.02.2023)

42. Потанин К.В. Понятие и виды электронных средств платежа в контексте уголовной ответственности за мошенничество, совершаемое с их использованием // На страже закона. 2023. № 2 (2). С. 34-39.

43. Приговор Центрального районного суда г. Волгограда от 17 октября 2017 г. по делу № 1-417/2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudpraktika.ru/precedent/468560.html>. (дата обращения: 11.02.2024)

44. Приговор № 1-130/2023 от 30 августа 2023 г. по делу № 1-130/2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/rRAFoAURtxof/> (дата обращения: 11.02.2024).

45. Русская Правда // Хронос. [Электронный ресурс]. URL: <http://hrono.ru/dokum/1000dok/pravda72.php> (дата обращения: 04.01.2024).

46. Информация с сайта Центрального Банка РФ. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cbr.ru> (дата обращения: 27.01.2024).

47. Сидоренко Э.Л. Мошенничество в сфере страхования: некоторые проблемы квалификации // Экономика. Налоги. Право. 2018. № 5. С. 146-155.

48. Силкин В.П. Проблемы разграничения мошенничества со смежными составами преступлений, совершаемых с помощью обмана и злоупотребления доверием // Проблемы экономики и юридической практики. 2017. № 6. С. 192-196.

49. Сиротина И.С. Дифференциация видов мошенничества: необходимость или избыток законотворчества? // Молодой ученый. 2020. № 10 (300). С. 51-53.

50. Стешина А.А. Вопросы, связанные с мошенничеством как процессом хищения чужого имущества или приобретения права на чужое имущество путём обмана или злоупотребления доверием // Современные научные исследования и инновации. 2021. № 11 (127). С. 51-55.

51. Судебник 1550 года // Хронос. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hrono.info/dokum/1500dok/1550sudeb.php> (дата обращения: 04.01.2024).

52. Талалаева А.С. Уголовная ответственность за мошенничество // Молодой ученый. 2023. № 22. С. 336-340.

53. Уголовный кодекс РСФСР ((утв. Постановлением ВС РСФСР от 27.10.1960 г.) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.

54. Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрании законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. № 25 Ст. 2954.

55. Указ Екатерины II от 03.04. 1781 г. «О суде и наказании за воровство различных родов и о заведении рабочих домов» // ПСЗ-1. № 15147.

56. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года // Музей истории российских реформ им. П.А. Столыпина. // [Электронный ресурс]. URL: <http://museumreforms.ru/node/13654> (дата обращения: 04.01.2024).

57. Упоров И.В. Составы хищения в форме мошенничества в УК РСФСР 1922, 1926, 1960 годов // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. № 2-2 (77). С. 237-240.

58. Федеральный закон от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_138322/?ysclid=ls64t4jzz6897183194 (дата обращения: 10.01.2024).

59. Федеральный закон от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_115625/ (дата обращения 27.01.2023).

60. Фойницкий И.Я. Мошенничество по русскому праву. СПб. : Общественная польза, 1871. 559 с.

61. Харламов Д.Д. Критерии криминализации новых видов мошенничества в УК РФ // АВБсП. 2016. №1. [Электронный ресурс]. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/kriterii-kriminalizatsii-novyh-vidov-moshennichestva-v-uk-rf> (дата обращения: 14.03.2024).

62. Штамм С.И. Судебник 1497 года. М. : Госюриздат, 1955. 112 с.

63. Южин А.А. Мошенничество и его виды в российском уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2016. 35 с.

64. Яшина Д.Д., Николаев Б.В. Мошенничество и смежные виды преступлений: проблемные вопросы разграничения // Вестник Пензенского государственного университета. 2023. № 4 (44). С. 104-108.

65. Яни П.С. Мошенничество (ст. 159.4 УК РФ), сопряженное с преднамеренным неисполнением обязательств по государственным контрактам // Законность. 2022. № 2 (1048). С. 36-41.

66. Яни П.С. Хищение с использованием чужой банковской карты в магазине следует квалифицировать как мошенничество. 2022. № 12 (1034). С. 39-43.